

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Свидетельства о практике любовной магии в античности

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.01 «Филология»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
Образовательной программы
«Классическая, византийская и новогреческая
филология»
Профиль «Классическая филология»

очной формы обучения
Кузьмина Екатерина Николаевна

Научный руководитель:
к.ф.н. Кейер Д.В.

Рецензент:
к.ф.н. Белоусов А.В.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Оглавление	2
Введение	3
I. Ἰνγξ.....	8
I.1. Мифологический персонаж.....	9
I.2. Птица	12
I.3. Магический инструмент	16
II. Ῥόμβος /rhombus	37
II.1. Трещотка. Волчок.....	37
II.2. Магический инструмент.....	45
Заключение	60
Список литературы	64

Введение

С давних времен незадачливые влюбленные, отвергнутые поклонники и брошенные супруги обращались к приворотам и заговорам, чтобы обрести или вернуть любовь. Любовная магия – один из самых широких и интересных для исследования разделов магических ритуалов всех времен, и в античности она также пользовалась популярностью. У античных авторов мы часто встречаем персонажей, практикующих любовную магию (Симайта во второй идиллии Феокрита), имевших с ней дело или наслышанных о ее могуществе (Сократ и Феодота в «Воспоминаниях о Сократе» Ксенофонта, Вакхида из четвертого «Диалога гетер» Лукиана). Кроме того, до нас дошел корпус греческих магических папирусов из Египта времен римского владычества, в котором немалая часть отведена любовным заклинаниям и ритуалам. Детали любовной магии в античности также неоднократно исследовались учеными: так, в известных трудах Ф. Графа¹, А. Абта² и А.-М. Тюпе³, посвященных общим вопросам магии в античности, находится место и любовной магии; собранные ими свидетельства заслуживают самого пристального внимания. К. Фараоне посвятил греческой любовной магии целую книгу⁴: эрудиция автора, его обширное и подробное знание источников и научных трудов достойны похвалы, однако иногда он, как представляется, немного увлекается собственными гипотезами.

Наше исследование посвящено сравнительно узкому, но достаточно запутанному вопросу – изучению противоречивых свидетельств об инструментах ἵνυξ и ῥόμβος/thombus, использовавшихся в любовной магии, и связанных с ними проблемах. Среди античных авторов и комментаторов нет единого мнения о том, как эти инструменты выглядели, являются ли они

¹ Graf F. *Magic in the Ancient World* / F. Graf, пер. F. Philip. – Cambridge, Massachusetts, and London, England: Harvard University Press, 1997. – 313 с.

² Abt A. *Die Apologie des Apuleius von Madaura und die antike Zauberei* / A. Abt. – Giessen: Verlag von Alfred Toepelmann (vormals J. Ricker), 1908. – 345 с.

³ Tupet A.-M. *La Magie dans la poésie latine. I. Des origines à la fin du règne d'Auguste* / A.-M. Tupet. – Paris: Les belles lettres, 1976. – 450 с.

⁴ Faraone C. A. *Ancient Greek Love Magic* / C. A. Faraone. – Cambridge, Massachusetts; London: Harvard University Press, 2001. – 223 с.

разными предметами или это разные названия одного и того же предмета. Археологических и иконографических свидетельств, к сожалению, недостаточно для того, чтобы сделать определенные выводы, поэтому однозначного ответа на эти вопросы до сих пор не найдено, и разные ученые придерживаются различных точек зрения. Таким образом, магические инструменты ἵνυξ и ῥόμβος/rhombus ставят перед исследователями затруднительные вопросы, которые мы в рамках данной работы постараемся возможно полнее осветить и для которых по мере сил предложим удовлетворительные решения. Наше исследование приобретает во многом лексикографический характер, т.к. сосредотачивается в основном на значении терминов и их соотношении с предметами. В ходе исследования мы использовали традиционный метод классической филологии, анализ письменных свидетельств с учетом особенностей языка и стиля, с привлечением материальных свидетельств и обзором существующих в научных кругах мнений по занимающим нас вопросам.

В первой главе нашего исследования нас будет интересовать инструмент ἵνυξ (магическое колесо) и его отношение к одноименной птице (современной вертишейке). Ритуал, в котором участвует этот инструмент, построен по принципу симпатической магии: вращая колесо, колдующий как бы подчиняет жертву своей воле, забирает ее в свою власть. Пиндар (Pyth. 4, 214-220) рассказывает, что Афродита впервые дала ἵνυξ Ясону, чтобы он смог приворожить Медею (подобный вариант мифа больше нигде не встречается). Детали описания ἵνυξ в насыщенном метафорами тексте Пиндара трудны для понимания, и потому этот текст ставит немало проблем перед исследователями – а значение его очень велико, т.к. на нем основываются практически все заключения о практике использования магического колеса в античности.

Наиболее полезными при разборе этих проблем для нас оказались две статьи, затрагивающие проблемы ἵνυξ и любовной магии в упомянутой

цитате из Пиндара: публикация К. Фараоне⁵ затрагивает тему элементов пыток в заклинаниях и ритуалах любовной магии, а публикация С. Джонстон⁶ посвящена теме звука и голоса в исследуемой оде. Хотя центральные темы этих статей не вполне соответствуют интересующим нас вопросам, однако их авторы неплохо осведомлены о проблеме понимания слова ἰνυξ и высказывают интересные, пусть даже иногда спорные, соображения. Информацию о птице вертишейке в античности и современности мы черпали из статей Э. Бор⁷ и Ф. Каппони⁸; хотя иногда в этих статьях выдвигаются не вполне обоснованные или не доведенные до логического завершения гипотезы, в них можно обнаружить немало ценных сведений. Непосредственно проблему толкования ἰνυξ отлично раскрывает богатая подробностями и иллюстрациями публикация Э. Гоу⁹: ее автор даже воссоздал магическое колесо – этот его опыт нам очень пригодился. Помогла нам и статья Л. Вайды¹⁰, представляющая собой широкий и подробный обзор мнений и предположений ученых, в разное время исследовавших проблему толкования слова ἰνυξ; сам автор также высказывает несколько оригинальных соображений. Кроме того, мы использовали детальный комментарий Б. Брасуэлла к четвертой пифийской оде¹¹, где к спорным местам собраны богатые параллели. Менее значимые, но интересные детали, а также теории, связанные с вопросом об ἰνυξ, мы обнаружили в первом томе монументального труда А. Кука, посвященного Зевсу¹² (глава, посвященная солнечному колесу, дает любопытную интерпретацию привязанной к колесу птицы), первом томе работы А.-М. Тюпе, уже упоминавшемся выше, и

⁵ Faraone C. A. The Wheel, the Whip and Other Implements of Torture: Erotic Magic in Pindar Pythian 4.213-19 / C. A. Faraone // *The Classical Journal*. – 1993. – Вып. 89. – № 1 (октябрь-ноябрь). – С. 1-19.

⁶ Johnston S. I. The Song of the Iynx: Magic and Rhetoric in Pythian 4 / S. I. Johnston // *Transactions of the American Philological Association*. – 1995. – Вып. 125. – С. 177-206.

⁷ Bohr E. Der Wendehals: Ein seltener Vogel auf griechischen Vasen / E. Bohr // *Antike Welt*. – 2000. – Vol. 31. – № 4. – С. 343-353.

⁸ Capponi F. Avifauna e magia / F. Capponi // *Latomus*. – T. 40, fasc. 2 (апрель-июнь). – 1981. – С. 292-304.

⁹ Gow A. S. F. ἸΥΞ, ΡΟΜΒΟΣ, Rhombus, Turbo / A. S. F. Gow // *The Journal of Hellenic Studies*. – 1934. – Вып. 54, часть 1. – С. 1-13.

¹⁰ Vajda L. Wendehals und Liebeszauber / L. Vajda // *Acta Antiqua*. – 2004. – 44 (2-4). – С. 185-198.

¹¹ Braswell B. K. A Commentary on the Fourth Pythian Ode of Pindar / B. K. Braswell. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1988. – 447 с.

¹² Cook A. B. Zeus, a Study in Ancient Religion. Volume I. Zeus God of the Bright Sky / A. B. Cook. – Cambridge University Press, 1914. – 885 с.

словаре Дарамбера – Сальо¹³ (сведения о звуке, издаваемом магическом колесом при вращении).

Вторая глава исследования посвящена инструменту ῥόμβος /rhombus, о внешнем виде и функциях которого существуют противоречивые свидетельства, а также проблеме его идентификации с инструментом ἰϋγξ. Судя по всему, этими словами обозначались различные предметы, но отдельные детали прояснить трудно. Центральное свидетельство – текст второй идиллии Феокрита, где появляются и ἰϋγξ, и ῥόμβος – представляет серьезную проблему толкования: неясно, обозначают ли два этих слова разные предметы или просто являются разными названиями одного и того же предмета. Мы попробуем выяснить, какой предмет или предметы мог или могли обозначаться словами ῥόμβος и rhombus и могло ли среди этих предметов оказаться магическое колесо, известное нам как ἰϋγξ.

При исследовании таких значений слова ῥόμβος, как трещотка или волчок, полезными для нас оказались монография М. Уэста¹⁴ и статья О. Леванюк¹⁵, посвященные орфическому мифу о Дионисе и, в частности, игрушкам, которыми титаны отвлекли внимание маленького Диониса: среди этих игрушек появляется и ῥόμβος. В обоих названных трудах уделяется внимание проблеме идентификации этих игрушек, а также роли, которую они могли играть в мистериях. Ценную информацию о волчках в античности мы почерпнули из статьи Д. Кондаковой, посвященной игре в волчок и одной из эпиграмм Каллимаха¹⁶. При изучении ῥόμβος как магического инструмента мы в первую очередь опирались на знаменитое двухтомное издание Феокрита, подготовленное Э. Гоу¹⁷, и статью последнего¹⁸, которая немало помогла нам и при исследовании проблемы инструмента ἰϋγξ. Ряд

¹³ Daremberg C. Dictionnaire des antiquités grecques et romaines: в 10-ти т. / C. Daremberg, E. Saglio. – Paris, Librairie Hachette, 1873-1919. - 10 т.

¹⁴ West M. L. Orphic Poems / M. L. West. – Oxford: Clarendon Press, 1983. – 296 с.

¹⁵ Levaniouk O. The Toys of Dionysos / O. Levaniouk // Harvard Studies in Classic Philology. – 2007. – Vol. 103. – С. 165-202.

¹⁶ Кондакова Д. Игра в волчок и эпиграмма Каллимаха (1 Pfeiffer) / Д. Кондакова // Аристей: Классическая филология и античная история. – 2015. – № 2. – С. 280-290.

¹⁷ Theocritus: в 2-х т. / Theocritus, изд. с пер. и комм. A. S. F. Gow. – Cambridge University Press, 1973. – 1 013 с.

¹⁸ Gow A. S. F. ΙΥΓΞ, ΡΟΜΒΟΣ, Rhombus, Turbo.

интересных мыслей содержит статья Ю. Тавеннера, посвященная проблеме соотношения ἰνυξ и ῥόμβος¹⁹, хотя ее главная идея – что и ἰνυξ, и ῥόμβος означают волчок, к которому можно было привязать ленточки или живую птицу для усиления эффекта – обоснована довольно слабо.

¹⁹ Tavener E. Iynx and Rhombus / E. Tavener // Transactions and Proceedings of the American Philological Association. – 1933. – Vol. 64. – С. 109-127.

I. ἵυγξ

В греческом языке словом ἵυγξ обозначаются как птица, идентифицируемая с современной вертишейкой, так и магический инструмент в форме колеса с двумя отверстиями в центре, через которые пропущена нить; взяв в одну руку концы этой нити, а в другую – ее сгиб, колесо можно вращать, то натягивая, то расслабляя нить (см. ниже рис. 3-4). Большинство современных комментаторов и исследователей полагают, что в ходе магического ритуала ἵυγξ-вертишейку привязывали к колесу, и потому позже само колесо тоже стали называть ἵυγξ (анализ свидетельств об этой практике и причин общего названия колеса и птицы см. ниже в разделе I.3). Однако этим спектр значений слова ἵυγξ не исчерпывается: так, уже у Эсхила и, возможно, Пиндара оно приобретает метафорический смысл, а во II-III вв. им обозначают самые разные объекты, среди которых есть и вовсе никак не связанные с любовной магией (см. ниже раздел II.2, прим. 90).

Этимология слова ἵυγξ затруднительна. П. Шантрэн указывает, что по способу образования оно напоминает такие названия птиц и музыкальных инструментов, как πῶυγξ, στρίγξ, σύριγξ. В связи с этим он делает попытку возвести ἵυγξ к глаголу ἰύζω – «кричать», который, по-видимому, образован от восклицания ἰύ (или, наоборот, оно образовано от него). Существуют также восклицания ἰού, ἰώ, ἰαῦ, однако неясно, являются ли они родственными. Из-за этих неясностей П. Шантрэн²⁰ и Я. Фриск²¹ предполагают, что ἵυγξ – слово заимствованное, а возведение его к глаголу ἰύζω является народной этимологией; к этой точке зрения склоняются и Д.

²⁰ Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots / P. Chantraine. – Paris: Klincksieck, 1968-1980. – 1 368 с. – С. 473, s.v. ἵυγξ.

²¹ Frisk H. Griechisches Etymologisches Woerterbuch / H. Frisk. – Heidelberg, 1954-1972. – 2 404 с. – С. 744, s.v. ἵυγξ.

Томпсон в своем фундаментальном труде о птицах²², и (куда более решительно) Р. Бекес и Л. ван Бек²³.

1.1. Мифологический персонаж

С происхождением вертишейки греки связывали два мифа:

1. Об одноименной нимфе, которая приворожила Зевса к себе или к Ио и была наказана Герой;
2. Об одной из девяти Эмафид, которые бросили вызов Музам, проиграли и были ими наказаны.

Наиболее хорошо засвидетельствован первый из них, миф о нимфе Ἰυνξ (Иинкс). Схолии ко второй идиллии Феокрита цитируют не дошедшее до нас сочинение Каллимаха о птицах: в нем говорилось о нимфе Иинкс – Каллимах называет ее дочерью Эхо – которая околдовала Зевса, чтобы он сошелся с ней, за что была обращена Герой в птицу и стала пособницей колдуний:

«Ἡ τὴν Ἰυνγα, ἣν φησι Καλλίμαχος Ἦχοῦς θυγατέρα, φαρμακεύειν δὲ τὸν Δία, ὅπως ἂν αὐτῇ μυχθῇ· ὅθεν ὑπὸ Ἦρας εἰς ὀρνιθάριον αὐτὴν μεταβληθῆναι καὶ συνεργεῖν ταῖς φαρμακείαις».

В схолиях к Пиндару (Nem. 4, 35) история рассказана несколько по-другому: здесь Иинкс дочь, «как говорят одни, Эхо, а другие – Пифо», богини убеждения, и привораживает она Зевса не к себе, а к Ио. Впрочем, разгневанная Гера точно так же превращает ее в птицу, «которую используют жены, приготовляющие любовные средства»:

²² Thompson D. W. A glossary of Greek birds / D. W. Thompson. – Oxford: Clarendon Press, 1895. – 240 с. – С. 71.

²³ Beekes R. Etymological Dictionary of Greek / R. Beekes, L. van Beek. – Leiden, Boston: Brill, 2010. – 1 808 с. – С. 605, s.v. Ἰυνξ. Дж. Бери считает, что вертишейка была непосредственно связана с культом луны и поэтому возводит Ἰυνξ к имени Ио (Ἰώ), под которым в Аргосе почитали луну, по аналогии с οὐπγγος – названием фессалийской песни, обращенной к луне (Bury J. B. Ἰυνξ in Greek Magic / J. B. Bury // The Journal of Hellenic Studies. – 1886. – Вып. 7. – С. 157-160. – С. 159-160), но это построение выглядит не очень надежно.

«Πόθεν δὲ ἡ Ἰυγξ; Ἦν οἱ μὲν φασιν Ἦχοῦς, οἱ δὲ Πειθοῦς γεγενῆσθαι θυγατέρα, ἥτις φαρμάσουσα τὸν Δία εἰς τὸν τῆς Ἰοῦς πόθον κατὰ χόλον Ἦρας εἰς ὄρνειον μεταβλήθη, ᾧ κέχρηται αἱ τὰ ἐρωτικά σκευάζουσαι γυναῖκες» .

Похожий вариант легенды приводится в словарях Фотия и Суды, однако с несколькими особенностями. Во-первых, к самой Иинкс здесь прилагается необычный эпитет, во-вторых, появляется новый вариант ее судьбы:

Phot.: «Ἰυγξ· Ἦχοῦς ἢ Πειθοῦς θυγάτηρ, †ιερά Νίκης† καὶ Ἀφροδίτης· καταφαρμάττουσα δὲ τὸν Δία ἐπὶ Ἰοῖ ἀπελιθώθη ὑπὸ Ἦρας...»

ιερά Νίκης Porson : ἱερανίκης γ, ἱερανίκης ζ, ἱερονίκης Suid. (“locus corruptus” Adler) || ἐπὶ Ἰοῖ Porson : ἐπὶ τοι γ ζ (error ex ΕΠΙΟΙ ortus)

«Иинкс: дочь Эхо или Пифо, посвященная Нике (?) и Афродите; приворожив Зевса к Ио, была превращена Герой в камень...»

Suid.: «Ἰυγξ, Ἦχοῦς ἢ Πειθοῦς θυγάτηρ, ἱερονίκης καὶ Ἀφροδίτης· καταφαρμάττουσα δὲ τὸν Δία ἐπὶ τοιούτοις ἀπελιθώθη ὑπὸ Ἦρας...»

ιερά Νίκης Phot.; locus corruptus || καὶ Ἀφροδίτης om. F²⁴

«Иинкс, дочь Эхо или Пифо, победительница на священных играх (?) также и Афродиты; околдовав Зевса, была за это превращена Герой в камень...»

О связи Ἰυγξ с Никой других свидетельств нет, и сложно сказать, какое значение могло здесь подразумеваться (тем более если это место испорчено, как считает А. Адлер). О превращении в камень также нигде более не сообщается, и, если миф об Иинкс был придуман для того, чтобы объяснить применение Ἰυγξ в любовных чарах, это превращение выглядит странным —

²⁴ Suidae Lexicon / Suida; изд. A. Adler. — Leipzig: B. G. Teubner, 1928-1938. — 5 т. — Т. 2. — С. 677, s.v. Ἰυγξ.

ведь инструмент ἰϋγξ никак не связан с камнями. Возможно, это ошибка, и вместо ἀλελιθώθη следует читать ἀλωρνεώθη – «была превращена в птицу», как в схолиях к «Александру» Ликофрона²⁵; впрочем, такую ошибку сложно объяснить палеографически.

В схолиях к «Александру» Ликофрона отцом Иинкс назван Пан.

Такова история нимфы Иинкс²⁶. Вторую версию мифа об ἰϋγξ пересказывает Антонин Либерал в IX книге своих «Метаморфоз», цитируя IV книгу не дошедших до нас «Превращений» Никандра Колофонского. Согласно ей, у Пиера, правителя Эмафии, было девять дочерей, которые образовали хор и вызвали Муз на состязание в пении. Состязание они проиграли, и в наказание Музы превратили их в различных птиц, среди которых упоминается и вертишейка²⁷. В «Метаморфозах» Овидия также есть эта легенда (Ovid. Met. V, 294-314, тж. 662-678), но там все девять Эмафид превращаются в сорок.

Итак, из двух мифов, объясняющих происхождение птицы вертишейки – нимфа, приворожившая Зевса к себе или к Ио и за это наказанная Герой либо одна из девяти Эмафид, вызвавших Муз на состязание в пении и поплатившихся за свою дерзость – намного лучше засвидетельствован первый, по-видимому, из-за того, что объясняет связь ἰϋγξ с любовной магией.

²⁵ Suidae Lexicon. T. 1, ч. 2 / Suida, изд. T. Gaisford, изд. и комм. G. Bernhardt. – Halis et Brunsvigae, sumptibus C. A. Schwetschke et filii, 1852. – 1 234 с. – С. 1094-1095.

²⁶ Фотий передает слова историка Зенодота (Phot. s.v. μίνθα = FGrHist 19 F 4), сообщавшего, что некоторые называли Иинкс Минтой, причем Иинкс была дочерью Пифо, а Минта – нимфой-наядой: «Ζηνόδοτος δὲ τὴν Ἰνύγα ὑπ' ἐνίων Μίνθαν λέγεσθαι, θυγατέρα μὲν οὖσαν Πειθοῦς, Ναΐδα δὲ νύμφην». Минта была наядой реки Коцит, наложницей Аида; Персефона или Деметра превратили ее в растение мяту.

²⁷ Остальные птицы – это поганка, овсянка, сойка обыкновенная, обыкновенная зеленушка, черноголовый щегол, утка, пестрый дятел и некая неизвестная драконтида (в отождествлении возможны неточности). По крайней мере некоторые из этих птиц отличаются не самыми приятными голосами; возможно, в этом и был смысл наказания (что в принципе подтверждает судьба Эмафид у Овидия).

1.2. Πτιυα

Πτιуу ἰυγξ, как правило, идентифицируют с вертишейкой (*Jynx torquilla*) на основании подробного и точного описания Аристотеля (НА II, 12, 504ab 19):

«Εἰσὶ δ' ὅσοι αὐτῶν μετεωρίζονται πάντες τετραδάκτυλοι· τρεῖς μὲν γὰρ εἰς τὸ ἔμπροσθεν ἓνα δ' εἰς τὸ ὀπισθεν κείμενον· ἔχουσιν οἱ πλεῖστοι ἀντὶ πτέρνης· ὀλίγοι δέ τινες δύο μὲν ἔμπροσθεν δύο δ' ὀπισθεν, οἷον ἡ καλουμένη ἰυγξ. Αὕτη δ' ἐστὶ μικρῶ μὲν μείζων σπίζης, τὸ δ' εἶδος ποικίλον, ἴδια δ' ἔχει τὰ τε περὶ δακτύλους καὶ τὴν γλῶτταν ὁμοίαν τοῖς ὄφεσιν· ἔχει γὰρ ἐπὶ μῆκος ἑκτασιν καὶ ἐπὶ τέτταρας δακτύλους, καὶ πάλιν συστέλλεται εἰς ἑαυτὴν. Ἔτι δὲ περιστρέφει τὸν τράχηλον εἰς τοῦπίσω τοῦ λοιποῦ σώματος ἡρεμοῦντος, καθάπερ οἱ ὄφεις. Ὀνυχας δ' ἔχει μεγάλους μὲν ὁμοίως μέντοι πεφυκότας τοῖς τῶν κολοιῶν· τῇ δὲ φωνῇ τρίζει».

«Те же (птицы), кто поднимается в воздух, все имеют четыре пальца: три расположены спереди, а один сзади (у большинства он вместо пятки); а у некоторых два спереди и два сзади, как у той, что называется вертишейка. Она немного больше вьюрка, с виду пестрая, ее особенность – пальцы и язык, похожий на змеиный, ведь она может вытянуть его далеко, на целых четыре пальца, а затем свернуть опять. Еще она поворачивает шею назад при том, что остальное тело остается неподвижным, как это делают змеи. Когти у нее большие, как у галки, голос чирикающий».

Описание Аристотеля пересказывает Плиний Старший (Plin. Nat. XI, 256):

«*Iynx sola utrimque binos habet; eadem linguam serpentium similem in magnam longitudinem porrigit; collum circumagit in aversam se; ungues ei grandes ceu graculis*».

«Только у вертишейки пальцы расположены по двое; она же далеко высовывает язык, похожий на змеиный; поворачивает шею себе за спину; когти у нее большие, или как у галок»²⁸.

Итак, в вышеприведенных текстах²⁹ перечисляются все характерные особенности вертишейки: типичное для семейства дятловых строение ног – два пальца впереди и два сзади, благодаря чему она может взбираться по вертикальному стволу дерева, пестрое оперение, длинный клейкий язык и способность крутить шеей во все стороны. Эта последняя особенность обычно проявляется в стрессовой ситуации: застигнутая врасплох вертишейка крутит шеей и шипит, как змея, стараясь отпугнуть обидчика. Впрочем, Каппони упоминает, что она может вертеть головой и в поисках еды³⁰.

²⁸ Стоит отметить, что эта цитата Плиния – единственный надежный случай употребления слова *iunx* в латыни: в «Апологии» Апулея (30), в цитате из Левия (исправление Липсия; в рукописях *Laelium*), поэта нач. I в. до н.э., Скалигер предлагает читать «*trochisci, iynges, taeniae*» вместо «*trochiscili, ungues, taeniae*»: тогда все термины, упоминаемые в этом стихе, были бы греческими. Однако большинство современных издателей не поддерживает это исправление; Батлер и Оуэн в своем издании «Апологии» подчеркивают, что обрезки ногтей могли использоваться для наведения чар на объект любви (Apuleius. *Apologia sive Pro se de magia liber* / Apuleius, введ. и комм. Н. Е. Butler, A. S. Owen. – Hildesheim: Georg Olms Verlagsbuchhandlung, 1967. – 208 с. – С. 78). Интересно, что А. Абт считает, что *trochiscili* здесь может означать «магические колеса» (Abt A. *Die Apologie des Apuleius von Madaura und die antike Zauberei*. С. 178), т.е. ἰυγξ-магический инструмент.

²⁹ Другие упоминания вертишейки в античных текстах: Аристотель еще раз описывает характерное строение ее ног (Arist. PA. IV, 12, 695a 23), Элиан (Ael. NA. VI, 19) в рассказе о птичьих голосах сообщает, что вертишейка подражает голосом кривой флейте: «ὁποκρίνεται <...> καὶ τὸν πλάγιον ἢ ἰυγξ αὐλόν», Афиней (Ath. VII, 91) сравнивая двух рыб, сообщает, что одна из них (одноцветная, в отличие от другой – пестрой), цветом подобна вертишейке: «τὸ χρῶμα ὁμοιον ἔχει ἰυγγι», а Дионисий (Ixeuticon, sive De Auscilio I, 23), описывая, как вертишейки охотятся на муравьев, называет этих птиц «любезными женам-колдуньям»: «αἱ δὲ ταῖς φαρμακίσιν γυναιξὶ προσφιλεῖς ἰυγγες».

³⁰ Capponi F. *Avifauna e magia*. С. 296.

Рис. 1. Вертишейка

Рис. 2. Вертишейка в действии³¹

Несмотря на это вполне точное описание, в античности вертишейку, по-видимому, смешивали с трясогузкой (*Motacilla*), хотя главные характерные черты этих птиц, отраженные в их названиях, совершенно противоположны друг другу; кроме того, насколько нам известно, они не похожи ни внешне, ни по голосу. Тем не менее, в схолиях к «Александре» Ликофрона (ст. 310) говорится, будто вертишейка постоянно трясет хвостом, привлекая любовь («ἵνυξ δὲ κυρίως ὄρνεόν ἐστιν ἀεὶ σεῖον τὴν οὐράν, ἀγωγὸν ἐρώτων»), в схолиях к Феокриту, в словаре Суды, *Etymologicum magnum* и у Томпсона упоминается, что вертишейку также называли трясогузкой (*σεισοπυγίς*), а *Corpus glossariorum latinorum* приводит сразу к трем греческим словам, означающим вертишейку и трясогузку, глоссу, также буквально означающую «трясогузка»: «ἡ σεισοπυγὴ, ἡ ἵνυξ, ὁ σεῖουρος *cauda tremula*»³². Возможно, трясогузка из-за своих повадок стала ассоциироваться с Венерой, и это послужило источником путаницы – ведь вертишейку также связывали с любовью³³.

Интересно, что греческое название вертишейки – ἵνυξ – не вписывается в схему, по которой строятся названия этой птицы в большинстве современных языков – они в первую очередь связаны с ее характерным движением шеей: англ. *wryneck*, нем. *Wendehals*, фр. *torcol*, ит. *torcicollo*, средневеков. лат. *torquilla*, новогреч. *στραβολαίμης*, рус. вертишейка, вертиголова и т.д. Однако существуют и менее известные диалектные названия этой птицы, отражающие ее другие характерные черты, например,

³¹ См. также видео: *Wryneck, Jynx torquilla, Gedser Odde* [Электронный ресурс] – URL: <https://youtu.be/nAXQCjx2NHk> (дата обращения: 22.04.2018)

³² *Corpus glossariorum latinorum*: в 7-ми т. / изд. W. M. Lindsay, P. Wessner, W. Heraeus, G. Gundermann, G. Loewe, G. Goetz. – В. G. Teubner, 1888-1923. – 7 т. – Т. 3. – С. 258, 21.

³³ Ф. Каппони считает, что птица, в которую превратилась нимфа Иинкс – вечно скитающаяся и испускающая пронзительный крик возле жилищ людей – не может быть вертишейкой; возможно, это какой-то вид или подвид трясогузковых (Carroni F. *Avifauna e magia*. С. 292). Эти особенности поведения птицы, в которую превратилась нимфа, упоминаются в приводимой Каппони цитате из работы С. С. Ингаллина «*Orazio e la Magia*», которая, к сожалению, осталась нам недоступной; других источников, где упоминались бы эти особенности, нам обнаружить не удалось. Иных поводов сомневаться в том, что нимфа Иинкс была превращена в вертишейку, мы не видим.

сходство со змеей (англ. диал. snake-bird, нем. диал. Natterwendel, Natterfink³⁴) или длинный язык (новогреч. γλῶσσα, сиц. lingua longa³⁵). Таким образом, можно осторожно предположить, что античные названия этой птицы – греческое ἰνυξ и латинская глосса fritilla/frutilla³⁶ – связано с еще одной характерной чертой вертишейки, а именно ее пронзительным криком: как мы уже говорили, некоторые ученые предполагают, что слово ἰνυξ имеет какое-то отношение к глаголу ἰύζω, «кричать» (возможно, звукоподражательному), а слово fritilla в словаре Вальде-Хофмана связывается со звукоподражательным глаголом fritinnio, означающим «щебетать (о маленьких птицах)»³⁷.

Итак, нам удалось установить, что птица ἰνυξ соответствует современной вертишейке, о чем свидетельствует ее описание у Аристотеля, пересказанное также и Плинием Старшим. При этом в древности она по невыясненным причинам (возможно, из-за связи и той, и другой с любовной магией) отождествлялась и с другой птицей – трясогузкой. Греческое название вертишейки, хотя и не вписывается в распространенную схему (в большинстве современных языков название этой птицы связано с ее характерным движением шеей), может объясняться другой примечательной чертой вертишейки – ее пронзительным голосом, т.к. есть вероятность, что слово ἰνυξ связано с глаголом ἰύζω, «кричать» (который, возможно, является звукоподражательным).

1.3. Магический инструмент

Свидетельств об ἰνυξ как инструменте любовной магии на удивление мало. Самым ранним и самым важным из них являются строки Пиндара

³⁴ Vajda L. Wendehals und Liebeszauber. С. 189.

³⁵ Nelson G. A Greek Votive Iynx-Wheel in Boston / G. Nelson // American Journal of Archaeology. – 1940. – Vol. 44. – № 4 (Oct. – Dec.). – С. 443-456. – С. 447.

³⁶ Corpus glossariorum latinorum. T. 2. С. 334, 3.

³⁷ Walde A. Lateinisches Etymologisches Woerterbuch / A. Walde, J. B. Hofmann. – Heidelberg, 1938. – 851 с. – С. 550, s.v. fritinnio.

(Pyth. 4, 214-220, 462 г. до н.э.) – эпизод из рассказа об аргонавтах, рассказывающий, как Ясону удалось очаровать Медею:

«πότνια δ' ὀξυτάτων βελέων
ποικίλαν ἵγγα τετράκναμον Οὐλυμπόθεν
ἐν ἀλύτῳ ζεύξαισα κύκλῳ
μαινάδ' ὄρνιν Κυπρογένεια φέρειν
πρῶτον ἀνθρώποισι λιτάς τ' ἐπαιδὰς
ἐκδιδάσκησεν σοφὸν Αἰσονίδα·
ὄφρα Μηδείας τοκέων ἀφέλοιτ' αἰ-
δῶ, ποθεινὰ δ' Ἑλλάς αὐτὰν
ἐν φρασὶ καιομένην δονέοι μᾶστιγι Πειθοῦς».

213 ὠκύτατων v || **214** τετράκναμον(ι) CΣ^{γρ} ³⁸

«Но владычица острейших (быстрейших?) стрел, рожденная на Кипре, впервые принесла смертным с Олимпа пеструю ἵγξ с четырьмя спицами (τετράκναμον), неистовую (приводящую в неистовство?)³⁹ птицу, запрягши ее в неразрешимом кружении (круге), и выучила мудрого сына Эсона молитвенным заклинаниям, чтобы он лишил Медею почтения к родителям и чтобы желанная Эллада гнала ее, сожигаемую огнем в груди, плетью богини убеждения».

Стоит сразу сказать, что подобная трактовка этого сюжета встречается только у Пиндара: обычно Афродита просто влюбляет Медею в Ясона,

³⁸ Pindar. Pars I – Epinicia / Pindar, изд. B. Snell, H. Maehler. – Leipzig: B. G. Teubner, 1987. – 162 с.

³⁹ Обычно слово *μαίνας* в греческом имеет пассивное значение. Б. Джильдерслив (Pindar. The Olympian and Pythian Odes / Pindar, изд. B. L. Gildersleeve. – New York: Harper and Brothers, 1885. – 395 с.) и Б. Брасуэлл (Braswell B. K. A Commentary on the Fourth Pythian Ode of Pindar) считают, что здесь это слово употреблено в активном значении – «приводящая в неистовство»: Брасуэлл в качестве параллели приводит прилагательное *τοκάς* от глагола *τίκτω*, имеющее активное значение – «рождающая, родившая». Однако эта параллель не совсем удачна: *τίκτω* – глагол переходный, и *τοκάς* естественным образом имеет активное значение, а вот *μαίνομαι* – непереходный, и *μαίνας* уже закрепилось в языке в определенном значении, что делает толкование этого слова как «приводящая в неистовство» затруднительным. Без этого можно обойтись, если считать, что птица (или метафорически изображаемый ей инструмент, см. ниже) является носителем того же качества, которое она прививает другим.

К. Фараоне защищает пассивное значение: птицу, служившую как бы прообразом Медеи, нужно было свести с ума пыткой, чтобы ее неистовство по принципу симпатической магии передалось Медее (Faraone C. A. The Wheel, the Whip and Other Implements of Torture: Erotic Magic in Pindar Pythian 4.213-19. Прим. 33).

самому ему ничего для этого делать не приходится⁴⁰. Однако здесь она учит Ясона любовной магии, делая его чем-то вроде культурного героя⁴¹: она, во-первых, вручает Ясону ἰϋγξ, а, во-вторых, обучает его неким «молитвенным заклинаниям», чтобы обольстить Медею (т.е. присутствуют πράξις и λόγος, две основные составляющие большинства магических ритуалов).

Что же в данном случае означает слово ἰϋγξ – магическое колесо или вертишейку? Большинство современных комментаторов и исследователей полагают, что ἰϋγξ здесь означает вертишейку, привязанную за ноги и крылья к четырем спицам колеса, как бы распятую на нем⁴². В самом деле, такое толкование на первый взгляд кажется вполне удобным и логичным сразу по нескольким причинам:

1. Это соответствует тому, что написано в схолиях к этому месту.
2. Эпитет ποικίλη идеально подходит к вертишейке.
3. В тексте как будто прямо сказано, что речь о птице (ὄρνις).

Рассмотрим эти обстоятельства подробнее.

1.1. Об этом прямо говорится в схолиях: один из схолиев к этому месту (ad Pind. Pyth. 4, 381a) действительно сообщает, что вертишейку привязывали к колесу⁴³ за ноги и крылья, так что она получалась как бы распятой на нем:

«Τοῦτο τὸ ὄρνειον δοκοῦσιν αἱ φαρμακίδες εὐθετεῖν αὐταῖς εἰς τὰς ἐρωτικὰς ἐπιδάς· λαμβάνουσαι γὰρ αὐτὸ δεσμεύουσιν ἐκ τροχοῦ τινος, ὃν περιρρομβοῦσιν ἄμα ἐπάδουσαι. Οἱ δὲ φασιν, ὅτι τὰ ἔντερα αὐτοῦ ἐξελκύσασαι καθάπτουσι τῷ τροχῷ. <...> Οὐ γὰρ ἀπλῶς ἐκδεσμεύεται ἐκ τοῦ τροχοῦ τετρακνήμου ὄντος, ἀλλ' ἄνωθεν μὲν <ἐκ> τῶν δύο πτερύγων, κάτωθεν δὲ ἐκ τῶν δυεῖν ποδῶν».

⁴⁰ Johnston S. I. The Song of the Iynx: Magic and Rhetoric in Pythian 4. C. 177-178.

⁴¹ Graf F. Magic in the Ancient World. C. 93.

⁴² См., например, Pauly A. Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft: в 83-х т. / A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler. – Stuttgart: J. B. Metzler, 1894-1980. – 83 т. – Band 10. – Halbband 20. – S.v. ἰϋγξ; Braswell B. K. A Commentary on the Fourth Pythian Ode of Pindar. C. 298; Farnell L. R. Critical Commentary to the Works of Pindar / L. R. Farnell. – Amsterdam: Adolf M. Hakkert, 1965. – C. 163; Gow A. S. F. ΙΥΓΞ, ΡΟΜΒΟΣ, Rhombus, Turbo. C. 3; Tavenner E. Iynx and Rhombus. C. 116-117.

⁴³ Об этой практике см. тж. схолии к Лус. Alex. 310 и Theocr. 2, 17 (восковое колесо; Э. Гоу пишет, что это ошибка, возникшая из-за неправильного толкования места у Феокрита, где воск или какой-то предмет из воска участвует в ритуале наряду с магическим инструментом (Gow A. S. F. ΙΥΓΞ, ΡΟΜΒΟΣ, Rhombus, Turbo. C. 8) – см. ниже раздел II. 2), Phot., Suid. s.v. ἰϋγξ.

«Считается, что эту птицу используют колдуньи для любовных заклятий; ведь, поймав ее, они привязывают ее к некоему колесу (заставляют ходить и вращать колесо по кругу?) и вращают его, одновременно читая заклинания. Другие же говорят, что колдуньи, вытащив ее изнутри, привязывают их к колесу. <...> Ведь не простым образом она привязана к этому колесу с четырьмя спицами, но сверху за оба крыла, а снизу за обе ноги».

1.2. Эпитет ποικίλη («пестрая») идеально подходит к вертишейке: см. выше рис. 1. Аристотель (см. выше раздел I.2) говорит, что вертишейка «с виду пестрая», «τὸ δ' εἶδος ποικίλον». Схолии к Пиндару и к «Александре» Ликофрона также сообщают, что вертишейка пестрая/изукрашенная в отношении оперения: «ἴνυξ ὄρνεον πεποικιλμένον τῇ τριχῶσει» (schol. ad Pind. Pyth. 4, 381a), «ἔστι δὲ ποικίλον τῇ τριχῶσει» (schol. ad Lyc. Alex. 310).

1.3. В тексте как будто прямо сказано, что речь о птице: μαινάδ' ὄρνιν – это приложение к ἴνυγα, и потому легко предположить, что и само слово ἴνυξ должно здесь означать птицу.

Итак, мы увидели, что ἴνυξ в тексте названа «пестрой», имеет приложение «неистовая (приводящая в неистовство?) птица», а схолии сообщают нам, что для магического ритуала вертишейку нужно было привязать к колесу. Казалось бы, вопрос можно считать решенным: слово ἴνυξ в тексте Пиндара должно означать именно вертишейку. Между тем такое понимание сталкивается с несколькими серьезными проблемами:

1. Представить себе практику привязывания птицы к колесу нелегко в силу соображений общего характера.
2. Отсутствуют иконографические свидетельства того, что птицу привязывали к колесу.
3. Эпитет τετράκωνος едва ли возможно понимать как «привязанный к колесу с четырьмя спицами».

Рассмотрим эти проблемы подробнее.

2.1. Предположение о том, что птицу в магических целях привязывали к колесу, порождает сразу несколько трудностей. Во-первых, это означало бы, что для каждого такого ритуала нужно раздобывать дикую птицу живьем, тогда как маскировочный окрас и малые размеры вертишейки делают эту задачу не самой простой.

Во-вторых, инструмент ἰϋγξ устроен так, что через отверстия в центре колеса проходят нити, с помощью которых оно приводится в движение. Э. Гоу в процессе создания опытного образца такого инструмента выяснил, что эти отверстия должны располагаться очень близко, иначе вращать колесо будет затруднительно⁴⁴. Привязать вертишейку к такому колесу означало бы, что нити пройдут сквозь ее тело, вследствие чего она, скорее всего, умрет и не сможет усиливать вращение магического колеса вращением своей собственной шеи⁴⁵.

В-третьих, вращать на натянутых нитях колесо с привязанной к нему птицей нелегко: тяжесть птицы и ее движения (если она жива; как говорилось выше в разделе I.2, вертишейка вращает шеей в минуту опасности, чтобы отпугнуть врага) могут привести к разбалансировке инструмента, обрыву нитей и, как следствие, неудаче всего ритуала.

Таким образом, получается, что привязывать живую птицу к такому сложному инструменту, как магическое колесо, достаточно накладно и чревато неудачей магического ритуала. На это можно было бы возразить, что из-за этих сложностей живых птиц позднее использовать перестали (в самом деле, ни в одном другом источнике, где упоминается ἰϋγξ-инструмент, не идет речь о каком-то соотношении птицы и колеса)⁴⁶ и заменили их

⁴⁴ Gow A. S. F. ΙΥΓΞ, ΡΟΜΒΟΣ, Rhombus, Turbo. Прим. 13.

⁴⁵ Tavenner E. Iynx and Rhombus. С. 120.

⁴⁶ Xen. Mem. III, 11, 16-18, шуточный разговор Сократа с гетерой Феодотой: « εὖ ἴσθι, ὅτι ταῦτα οὐκ ἄνευ πολλῶν φίλων τε καὶ ἐφδῶν καὶ ἰϋγῶν ἐστί. — Χρῆσον τοίνυν μοι, ἔφη, τὴν ἰϋγγα, ἵνα ἐπὶ σοὶ πρῶτον ἔλκω αὐτήν». («Знай же, что тут [в приверженности учеников к Сократу] не обошлось без разных зелий, заклинаний и ἰϋγξ». Она сказала: «Тогда одолжи мне этот ἰϋγξ, и я испробую его сперва на тебе»). Эпиграмма AP V, 205 (в издании Э. Гоу и Д. Пейджа (1965 г.) – анонимная эпиграмма 35): «ἰϋγξ ἢ Νικόυς <...> χρυσῷ ποικιλιθεῖσα, διανυέος ἐξ ἀμεθύστου γλυπτῇ <...> πορφυρέης ἀμνοῦ μαλακῇ τριχὶ μέσσα δεθεῖσα...» («ἰϋγξ Нико <...> украшенный золотом, вырезанный из прозрачного аметиста, перевязанный посредине мягким волосом агнца...») См. также Marinus, Vita Procli, 28 (не о любовной магии); Hel. Aeth. II, 33 и VII, 10, Aristaenetus II, 18 (неясно, идет ли речь об инструменте или просто о каких-то чарах и заклинаниях (одно

внутренностями птицы (см. выше, схолии к рассматриваемому месту из Пиндара) или фигурками либо вовсе отказались от использования птиц⁴⁷. Однако это возражение сталкивается с новой проблемой: можем ли мы с полной уверенностью утверждать, что живая птица вообще когда-либо использовалась в этом ритуале? Об этом нам прямо и недвусмысленно сообщают только поздние источники – схолии и словари (см. выше п. 1.1), а иконографические свидетельства такой практики отсутствуют полностью, как мы увидим в следующем пункте.

2.2. Имеющиеся у нас иконографические свидетельства говорят о том, что птицу не привязывали к колесу. Само магическое колесо достаточно часто появляется на вазах и украшениях – в действии (тогда оно обычно напоминает гладкий диск) или в спокойном состоянии (тогда хорошо видны спицы и зубцы по краю), как правило, в руках Афродиты или Эроса, но бывают и исключения: например, на гидрии Мидия (см. ниже рис. 4) его держит Гимерос, бог страстного желания. Однако нам не удалось обнаружить ни одного изображения, где к колесу была бы привязана птица. Иногда в одной сцене с ἵγυξ-колесом присутствует птица: например, на гидрии Мидия рядом с Гимеросом Эвриноя держит в руке маленькую птичку, а на апулийской пелике (см. ниже рис. 6) над головами Эроса и женщины летит птица с лентой в когтях. Однако ни та, ни другая птицы, насколько можно видеть, не отличаются пестрым оперением; сопутствующие записи в *Corpus Vasorum Antiquorum* идентифицирует первую как воробья или соловья⁴⁸, вторую как голубку⁴⁹.

из значений слова ἵγυξ у поздних авторов, особенно если ἵγυξ стоит во множественном числе, как у Аристенета)). См. также места, где эффект ἵγυξ используется в качестве сравнения для описания привлекательности какого-либо объекта или действия: Plut., *Non posse suaviter vivi secundum Epicurum*, 1093d; Lucian, *De domo*, 13; Ael. NA. I, 23, II, 9, II, 21, V, 40, VI, 31, XII, 46, XIII, 2, XIII, 10.

⁴⁷ Vajda L. *Wendehals und Liebeszauber*. С. 192.

⁴⁸ Hydria, Florence, Museo Archeologico Etrusco 81948 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/6706EEEC-AA15-4154-BD9C-58BD99542FB3> (23 апреля 2018)

⁴⁹ Pelike, Trieste, Museo Civico S432 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/27FF7EBB-036E-4623-B793-543336E72E8B> (22 апреля 2018)

Рис. 3. Афродита с ΰγξ и Эрот. Кампанский свадебный лебес (λέβης γαμικός) из Национального археологического музея в Мадриде 11443

(L 438) (оригинал: Bohr E. Der Wendehals: Ein seltener Vogel auf griechischen Vasen. Abb. 16 на с. 351)

Рис. 4. Гимерос, вращающий ῥυγξ. Фрагмент росписи афинской краснофигурной гидрии Мидия (последняя четверть V в. до н.э.), ВА 220493 (оригинал: Gow A. S. F. ῬΥΓΞ, ΡΟΜΒΟΣ, Rhombus, Turbo. Fig. 2 на с. 4)

Рис. 5. Афродита с Эротом и Ψυχή. Апулийский краснофигурный лутрофор, приписываемый вазописцу из Лувра MNB 1148, ок. 350-340 до н.э.
(оригинал: <http://data.perseus.org/artifacts/vase/Malibu+86.AE.680>)

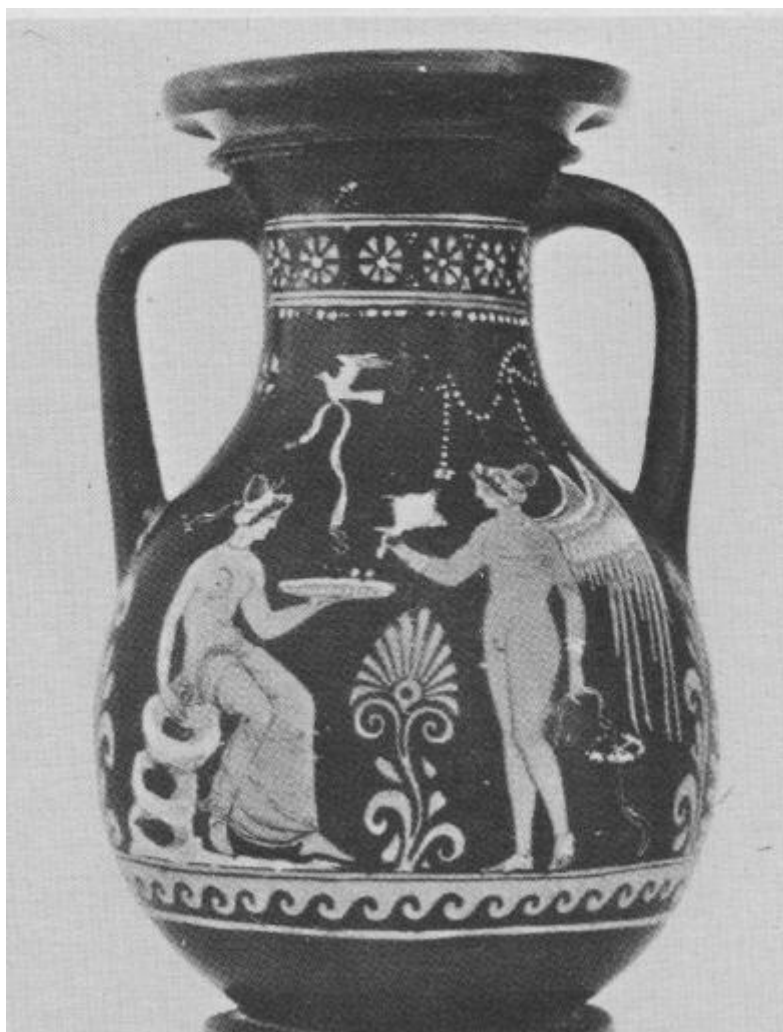

Рис. 6. Эрот с зеркалом и ἵψυξ перед сидящей женщиной: апулийская краснофигурная пелика с добавлением цвета, ок. 330 г. до н.э., Trieste, Museo Civico S432, BA 9006796 (оригинал: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/27FF7EBB-036E-4623-B793-543336E72E8B>)

Рис. 7. Эрот с ἔρυξ и музыкальным инструментом (?). Фрагмент росписи апулийского кратера с витыми ручками (volute krater) вазописца Дария (ок. 340-320 гг. до н.э.) (оригинал: Trendall A. D. *Medea at Eleusis on a Volute Krater by the Darius Painter* / A. D. Trendall // *Record of the Art Museum, Princeton University*. – 1984. – Vol. 43. – № 1. – С. 4-17. – Fig. 8a на с. 10)

2.3. Эпитет *тетράκναμος* достаточно сложно толковать как «привязанный к колесу с четырьмя спицами». «*Κνήμη*» буквально означает «часть ноги между коленом и лодыжкой», но может иметь значение и «спица колеса»⁵⁰; таким образом, *тетράκναμος* логично перевести как «с четырьмя спицами»⁵¹ (ср.: *Hom. II. 5. 723-724*: «... κύκλα // χάλκεα ὀκτάκνημα» на колеснице Геры)⁵². Видимо, именно поэтому некоторые рукописи читают

⁵⁰ Liddell H. G. *A Greek-English Lexicon* / H. G. Liddell, R. Scott, испр. и доп. H. S. Jones. – Oxford: Clarendon Press, 1940.

⁵¹ Там же.

⁵² Braswell B. K. *A Commentary on the Fourth Pythian Ode of Pindar*.

тетράκναμον(ι), а Боте предлагает конъектуру тетраκνάμω⁵³, согласуя этот эпитет с κύκλω. Впрочем, в таком случае порядок слов был бы, пожалуй, слишком шероховатым.

Само слово тетράκναμος встречается, кроме рассматриваемого места у Пиндара, только дважды. Во-первых, у Пиндара же в рассказе о наказании Иксиона (Pyth. 2, 40 сл. и 72 сл., 475 г. до н.э.):

«θεῶν δ' ἐφετμαῖς Ἰξίονα φαντὶ ταῦτα βροτοῖς
λέγειν ἐν πτερόεντι τροχῷ⁵⁴
παντᾷ κυλινδόμενον:
τὸν εὐεργέταν ἀγαναῖς
ἀμοιβαῖς ἐποικομένους τίνεσθαι.
<...> τὸν δὲ τε-
τράκναμον ἔπραξε δεσμόν
ἐὸν ὄλεθρον ὅγ'...»

«Говорят, что Иксион, который по велению богов кружится во все стороны на крылатом колесе, так говорит смертным: «Приходя/навещая своего благодетеля, платите ему в ответ любезностями». <...> Он же сам сотворил себе узы с четырьмя спицами, свою погибель...»

Во-вторых, в рассказывающем ту же историю фрагменте сочинения историка Ферекида (schol. ad Apoll. Rhod. III, 62 = FGrHist 3 F 51b):

«Καὶ ὕστερον ποιήσας τετράκνημον τροχὸν καὶ δεσμεύσας αὐτὸν (т.е. Иксиона) τιμωρεῖται (т.е. Зевс)».

«И в конце концов [Зевс] наказал его, сделав колесо с четырьмя спицами и связав его».

⁵³ Emendations in Pindar / сост. D. E. Gerber. – Amsterdam: Adolf M. Hakkert, 1976.

⁵⁴ Об отголосках этого «крылатого колеса» в римской литературе см., например, Ps-Quintil. Declam. 12, 28: «gravia apud inferos supplicia, **volucris rota** et fugacibus cibus elusus senex». У Аммиана Марцеллина этот же эпитет прилагается к колесу Фортуны: 31, 1, 1 «Fortunae volucris rota», хотя нельзя исключать, что здесь volucris – генетив, согласованный со словом Fortuna.

Схолиаст объясняет выбор Пиндаром такого эпитета следующим образом:

«Κνήμη τοῦ τροχοῦ ῥάβδος ἡ ἀπὸ τῆς χοινικίδος ἐπὶ τὸν κύκλον διήκουσα. Οἱ δὲ ἀρμάτειοι τροχοὶ τῶν ἀνθρώπων ἐξάκνημοί εἰσιν, οἱ δὲ τῶν θεῶν δι' ὑπερβολὴν τοῦ κόσμου παρὰ τῷ Ὀμήρῳ (Ε 723) ὀκτάκνημοι εἶναι λέγονται. Οἰκείως δὲ ὁ Πίνδαρος τὸν τοῦ Ἰξίονος τροχὸν τετράκνημον εἶπεν, ἵνα τοῖς μὲν δυσὶ ποσὶ τὰς δύο, ταῖς δὲ χερσὶ τὰς δύο προσάψῃ κνήμας».

«Спица – это палка, идущая из центра колеса к ободу. Колесницы людей имеют колеса с шестью спицами, а колесницы богов, для большего украшения, как говорится у Гомера (Ε 723, см. выше) – с восемью. Пиндар кстати упомянул, что у колеса Иксиона было четыре спицы, чтобы он за ноги был привязан к двум спицам, а за руки – еще к двум»⁵⁵.

Заметим, что как у Гомера, так и у Пиндара с Ферекидом эпитеты ὀκτάκνημος/τετράκνημος относятся именно к колесу, будучи своего рода поэтически окрашенным *terminus technicus*: «... κύκλα // χάλκεα ὀκτάκνημα», «τὸν δὲ τετράκνημον <...> δεσμόν», «τετράκνημον τροχόν». Пиндар не называет Иксиона, распятого на колесе, τετράκνημος (по аналогии с вертишейкой, распятой на колесе)⁵⁶. Вообще, с точки зрения языка трудно представить

⁵⁵ Б. Джильдерслив считает, что выбор пытки для Иксиона намекает на магическое колесо (он исходит из того, что на магическом колесе распинали вертишейку: Pindar. The Olympian and Pythian Odes / изд. В. L. Gildersleeve). Это представляется сомнительным, поскольку Иксион не прибегал к любовной магии, чтобы соблазнить Геру.

⁵⁶ Некоторые ученые проводят такую параллель между Иксионом и вертишейкой: так, А. Кук считает, что и тот и другая, распятые на колесе, символизировали солнце. Вертишейка могла быть выбрана для солнечного символа по двум причинам: во-первых, из-за характерного вращения шей, которое должно было бы ускорять или усиливать вращение колеса; во-вторых, из-за змееподобного шипения. Так как основными атрибутами солнечного колеса являются птичьи крылья и пара змей, вертишейка, соединившая в себе черты и птицы, и змеи, должна была стать наилучшим выбором. Изначально конструкция «колесо + птица» была инструментом магии плодородия, а затем свелась к инструменту любовной магии (Cook A. B. Zeus, a Study in Ancient Religion. Volume I. Zeus God of the Bright Sky. С. 257). Однако такого рода построения уязвимы методологически: проще говоря, эти аналогии выглядят натянутыми.

Большого внимания заслуживает мысль К. Фараоне. Он указывает на то обстоятельство, что в Греции преступников нередко наказывали так: привязывали их к колесу, били плетью и жгли огнем. Это объясняет наказание Иксиона, но как быть с птицей? Фараоне считает, что, привязывая птицу к колесу и, возможно, мучая ее плетью и огнем, колдующий надеялся усилить ее природное безумие (вероятно, греки считали

себе, чтобы эпитет колеса прилагался к тому, кого в это колесо запрягают (или распинают на нем). По меньшей мере такое толкование нуждается в параллелях, которые учеными не приводятся, хотя такого рода метонимию никак нельзя назвать чем-то заурядным. Все перечисленные соображения заставляют нас задаться вопросом: действительно ли в рассказе Пиндара о Ясоне, очаровывающем Медею, ἵνυξ означает вертишейку?

Итак, мы увидели, что привязывать вертишейку к колесу было бы довольно трудно по нескольким причинам: во-первых, трудно и накладно было бы доставать живую птицу для каждого такого ритуала; во-вторых, колесо устроено так, что привязать вертишейку к нему почти наверняка означало бы убить ее, после чего она не смогла бы усиливать магию ритуала вращением своей шеи; и, в-третьих, крутить конструкцию из колеса и птицы на натянутых нитях было бы тяжело и чревато поломкой конструкции и неудачей магического ритуала. Кроме того, в других источниках (не считая схолий) и в иконографии не существует свидетельств того, что птицу когда-либо привязывали к колесу, а сложный эпитет τετράκωνον, появляющийся, кроме рассматриваемого места у Пиндара, только у него же в еще одном месте и во фрагменте историка Ферекида, восходящего к этому второму месту, естественно относить к колесу; его применение к тому, кого распинают на колесе или привязывают к нему, противоречит нормам языка.

Эти обстоятельства наводят на мысль о том, что в данном случае естественнее понимать ἵνυξ не как птицу вертишейку, а как неодушевленный предмет – магическое колесо, к которому никакая птица не привязана. Рассмотрим преимущества и слабые стороны этого решения, которое как будто не выдвигалось учеными ранее.

дико крутящую шейю птицу безумной) и перенести ее физические и психологические страдания на жертву (Faraone C. A. The Wheel, the Whip and Other Implements of Torture: Erotic Magic in Pindar Pythian 4.213-19. C. 14). Это напоминает любовные заклинания вида ἀγούγῃ, практически всегда направляемые мужчиной на женщину и отличающиеся почти садистской жестокостью: нередко колдующий, обращаясь к божеству, призывает его жечь и терзать жертву до тех пор, пока она не придет к нему (Faraone C. A. Ancient Greek Love Magic. C. 57-61). Однако параллелей с калечением животных в любовной магии слишком мало (гораздо чаще такая практика применяется в проклятиях), и, возможно, Фараоне заходит чересчур далеко в своем стремлении уподобить ритуал любовной магии пытке: ведь конечной целью его должно быть не замучить жертву, а внушить ей страсть.

Преимущества понимания ἰϋγξ как магического колеса неоспоримы:

1. Магическое колесо само по себе – инструмент достаточно известный; есть параллели у других народов.
2. Магическое колесо без птицы хорошо засвидетельствовано в иконографии.
3. Эпитет τετράκωνος хорошо подходит именно к колесу и плохо согласуется с птицей.

Рассмотрим эти обстоятельства подробнее.

3.1. Магическое колесо само по себе – инструмент достаточно известный, засвидетельствованный у других народов. Э. Гоу в своей богатой подробностями статье, посвященной магическому колесу и предметам, которые могли с ним отождествляться, сообщает, что это колесо представляет собой достаточно распространенную игрушку в Англии, Португальской Восточной Африке и Гренландии, а также Аравии⁵⁷. К сожалению, не удалось установить, использовалось ли оно где-то для магических и/или ритуальных целей.

3.2. Магическое колесо без птицы хорошо засвидетельствовано в иконографии: см. выше п. 2.2. К сожалению, насколько нам известно, до наших времен античные магические колеса не сохранились⁵⁸.

3.3. Эпитет τετράκωνος идеально подходит к колесу, как показывает параллельное место из самого Пиндара (Pyth. 2, 72): у Ферекида (см. выше п. 2.3) он прямо применяется к колесу («τετράκωνος τροχόν»).

⁵⁷ Gow A. S. F. ἸΥΓΞ, ΡΟΜΒΟΣ, Rhombus, Turbo. С. 5 и прим. 14.

⁵⁸ В статьях Г. Нельсон «A Greek Votive Iynx-Wheel in Boston», Ж. де ла Женьер «Une roue à oiseaux du Cabinet des Médailles» и В. Карагеоргиса «Two votive iynx-wheels from Syrgus» описаны терракотовые и глиняные посвященные колеса с птицами (Афины и Кипр, ок. IX-VII вв. до н.э.) Эти колеса вешаются горизонтально, имеют четыре спицы либо вовсе не имеют спиц, а по ободу сидят фигурки птиц с вытянутыми шеями, словно готовятся запеть. Нельсон считает, что эти колеса имеют отношение к ἰϋγξ; де ла Женьер полагает, что они родственны обнаруженным в храмах Геры, Артемиды, Афины посвященным бронзовым колесам, символизировавшим солнце, с одной или несколькими птицами. Последняя мысль представляется более правдоподобной: бронзовые солнечные колеса ближе к описанным, чем традиционное представление об ἰϋγξ-магическом инструменте (одна птица, распятая на вертикально вращающемся колесе) или предлагаемая нами гипотеза (колесо, к которому не привязывали никакую птицу). К тому же, судя по всему, нет четких оснований полагать, что на описанных колесах сидят именно фигурки вертишек.

Итак, если предположить, что ἵνυξ у Пиндара означает не вертишейку, привязанную к колесу, а просто магическое колесо, это решает целый ряд проблем, возникающих, если под ἵνυξ у Пиндара понимать вертишейку.

Надо признать, с другой стороны, что такая интерпретация сталкивается с трудностями. Обратимся теперь к проблемам понимания ἵνυξ в этом пассаже как магического колеса и посмотрим, можно ли их преодолеть.

Трудности предлагаемого нами толкования таковы:

1. Такая интерпретация строк Пиндара противоречит схолиям.
2. Не вполне ясно, как в таком случае понимать приложение μαῖνᾰδ' ὄρνιν.
3. Эпитет ποικίλη очень хорошо подходит к вертишейке, но можно ли его понять применительно к магическому колесу?

Попробуем справиться с этими трудностями по порядку.

4.1. Такая интерпретация строк Пиндара противоречит схолиям: это, разумеется, факт, с которым ничего не поделать, но ведь схолии – не истина в последней инстанции: они могут как сообщать ценную информацию, которую иначе было бы сложно или даже невозможно достать, так и выдвигать совершенно фантастические предположения. Мы уже видели, что на первый взгляд «вертишейка, привязанная к колесу» выглядит вполне логичной интерпретацией, непосредственно вытекающей из текста – так почему бы схолиасту не удовлетвориться этим объяснением, не заметив других трудностей? Вполне вероятно, что, поняв приложение ὄρνιν в буквальном смысле (об этом см. выше), схолиаст вынужден был выдумывать остальные детали переданного им сообщения, исходя из того, что Пиндар говорит о птице. Сама идея распятия птицы на колесе (засвидетельствованная только в схолиях и словарях) восходит в таком случае к словам ἐν ἀλύτῳ ζεύξαισα κύκλῳ (античный ученый соотнес птицу с Иксионом из параллельного места, где упоминается эпитет τετράκνωμος). Современные исследователи поддержали это понимание в силу инерции.

4.2. Приложение $\mu\alpha\lambda\acute{\iota}\alpha\delta' \acute{\omicron}\rho\iota\nu$ действительно понять не так просто: ведь оно однозначно говорит о птице. Но Пиндар мог, во-первых, употребить его в метафорическом смысле (быстрое движение, воображаемые крылья⁵⁹), как в случае с колесом Иксиона, которое у него названо «крылатым», $\pi\tau\epsilon\rho\acute{o}\epsilon\nu\tau\iota$. Колесо Иксиона действительно иногда изображается с крыльями:

⁵⁹ $\pi\tau\epsilon\rho\acute{o}\epsilon\iota\varsigma$ и лат. *volucris* регулярно употребляются поэтами в смысле «быстрый»: например, Eur. Ion 1238: «φυγὰ πτερόεσσα»; Hor. Od. IV, 1, 38-40: «iam volucrem sequor // te per gramina Martii // campi».

Рис. 8. Иксион на крылатом колесе. Этруское зеркало из Британского музея (оригинал: Cook A. B. Zeus, a Study in Ancient Religion. Volume I. Zeus God of the Bright Sky. Plate XVII между с. 204-205)

Во-вторых, Пиндар мог исходить из того, что предмет был назван по сходству с птицей, и обыграть это в своего рода метафорической этимологизации. Такая этимологизация дала бы дополнительные основания назвать колесо птицей (оно ведь и названо по имени вертишейки – и описывается так, как если бы это одновременно была вертишейка)⁶⁰.

Название колеса «птицей» неожиданно, и трудно найти к этому параллели – но Пиндар как раз любит неожиданные метафоры. Если быстро вращающееся колесо можно назвать «крылатым», то от этого один шаг до того, чтобы назвать его «птицей», особенно если дополнительные основания для этого дает этимология, известная поэту и читателям.

4.3. Эпитет *ποικίλη*, в самом деле, очень хорошо подходит к вертишейке, но применительно к магическому колесу он также вполне мыслим. Для него можно подобрать несколько возможных значений:

- «изукрашенный». В эпиграмме из Палатинской антологии (AP V, 205; в издании Э. Гоу и Д. Пейджа (1965 г.) – анонимная эпиграмма 35) некая Нико посвящает Афродите свой ἵγυξ, описанный в том числе как «украшенный золотом», χρυσῶ ποικίλθεῖσα. Обращает на себя внимание то, что использованный глагол – однокоренной к *ποικίλος*. Даже если ἵγυξ Нико был чисто посвятителем объектом, никогда не использовавшимся в реальной практике (он вырезан из прозрачного аметиста и украшен золотом, так что крутить его было бы тяжело), не стоит сбрасывать со счетов возможность, что настоящие магические колеса могли украшаться какими-нибудь священными узорами,

⁶⁰ Например, наше «кран» (в смысле «подъемник») происходит от голландского или немецкого слова, родственного *Kranich* («журавль») – поэтически его вполне можно описать как «длинноногую птицу».

символами и т.п. Кроме того, «украшениями» колеса могли считаться зубцы или выступы по краю, хорошо видные на вазах (см. выше рис. 3, 5-7).

- «замысловатый, сложный, искусно сделанный» (ср. *Vaschyl.* 10. 42-43: «ἑτερος δ' ἐπὶ πάσι // ποικίλον τόξον τιταίνει», «другой же натягивает искусно сделанный лук, целясь в мальчиков»)⁶¹.

Кроме того, если Пиндар действительно хотел обыграть этимологическую связь колеса с птицей, он мог выбрать эпитет *ποικίλη* в том числе и из-за того, что тот очень хорошо подходит пестрой вертишейке. Таким образом, *ποικίλη* получало бы двойную нагрузку, указывая одновременно на птицу и на колесо.

Итак, трудности, которые вызывает интерпретация *ἰνυξ* как магического колеса, оказываются вполне разрешимы. Такая интерпретация противоречит схолиям, но ведь схолиаст мог и сам неверно понять текст. Приложение *μαινάδ' ὄρνιν* можно понять как метафору, указывающую на стремительное движение колеса (возможно, обыгрывающую происхождение названия инструмента от одноименной птицы). Наконец, эпитет *ποικίλη*, который так хорошо подходил вертишейке, имеет также значения, вполне пригодные для магического колеса: например, «изукрашенный» (инкрустацией, магическими символами или зубцами по краю) или «сложный, искусно сделанный».

Подводя итог нашему рассуждению, можно заключить, что *ἰνυξ* в рассматриваемой цитате гораздо легче понимать не как птицу (привязанную к магическому колесу), а как магическое колесо (безо всякой птицы). Хотя первого толкования придерживается схолиаст, а также большинство современных комментаторов и исследователей, и на первый взгляд оно

⁶¹ С. Джонстон считает, что эпитетом *ποικίλη* Пиндар хотел подчеркнуть обманчивый характер воздействия *ἰνυξ*, заставляющего человека поступать вопреки своей воле, т.к. это слово и родственные ему слова часто ассоциируются со словесным обманом и введением в заблуждение (Johnston S. I. *The Song of the Iynx: Magic and Rhetoric in Pythian 4.* С. 189 и прим. 26). А. Л. Верлинский предположил, что *ἐν ἀλύτῳ ζεύξαισα κύκλῳ* может означать «заставив непрерывно вращаться», а *ποικίλη*, соответственно – «быстро сменяющийся в непрерывном вращении». Однако нам не удалось найти параллелей, где *ποικίλος* в этих значениях употреблялось бы применительно к неодушевленному предмету.

представляется вполне логичным и закономерным, при дальнейшем рассмотрении вопроса обнаруживаются трудности, которые в рамках этого толкования не поддаются разрешению: привязать живую вертишейку к колесу и провести с ней успешный ритуал очень сложно и рискованно; ни в других источниках, ни в иконографии такая конструкция не засвидетельствована; и, наконец, эпитет *τετράκων*, как показывают примеры и языковые соображения, может относиться только к колесу, а не к тому, кто к нему привязан. Если же предположить, что *ἵνυξ* означает не живую птицу, а неодушевленное колесо, все эти трудности снимаются. Возникают, правда, новые – например, как тогда следует понимать приложение *μαινάδ' ὄρνιν* или что делать с эпитетом *ποικίλη*, который так хорошо подходил вертишейке – но они, как мы убедились выше, вполне преодолимы. Такое понимание текста, предполагающее у Пиндара своего рода метафорическую этимологизацию, нельзя назвать легким, но оно соответствует стилю Пиндара, щедрому на словесные метафоры, и снимает гораздо более серьезные трудности.

Остается один вопрос: как же все-таки соотносятся между собой птица вертишейка и магическое колесо, обозначаемые в греческом одним и тем же словом? Большинство ученых полагает, что колесо стали называть *ἵνυξ* по привязываемой к нему вертишейке, но мы уже убедились, что такая практика, вполне возможно, никогда не существовала. Как же тогда объяснить их одинаковые названия? Либо это омонимы, и совпадение названий – просто случайность, либо, что кажется более вероятным, одна из этих вещей действительно была названа в честь другой – скорее всего, магическое колесо в честь птицы. В самом деле, у них есть общие черты:

- Вращение: верчение магического колеса напоминает верчение птичьей шеи⁶².

⁶² Bohr E. Der Wendehals: Ein seltener Vogel auf griechischen Vasen. С. 350.

- Звук: при вращении колесо издает гудение или свист⁶³ благодаря зубцам по краю⁶⁴ и пустотам между спицами⁶⁵. Крик вертишейки звучит как серии пронзительных «ти-ти-ти» с короткими паузами между сериями⁶⁶ – возможно, ритмический звук колеса чем-то напоминал голос птицы⁶⁷.
- Применение в любовной магии: некоторые схолии и словари (schol. ad Opp. Hal. I, 565 и IV, 132, Hesych., EM s.v. ἰνυξ) сообщают, что вертишейку использовали в любовной магии, не упоминая колесо⁶⁸; схолии к Opp. Hal. IV, 132 и Гесихий дополнительно сообщают, что колдовство и заклинания/приспособления для колдовства стали называться ἰνυγες по имени птицы. Вполне возможно, что среди этих приспособлений оказалось и наше колесо.

Окончательный вывод здесь сделать сложно, поскольку этимология слова ἰνυξ неясна, однако выявленное сходство между колесом и птицей (вращение, звук, возможно, применение в любовной магии) делают вполне вероятным вариант, что колесо было названо в честь птицы.

⁶³ Daremberg C. Dictionnaire des antiquités grecques et romaines. T. 4, ч. 2, с. 864, s.v. rhombus.

⁶⁴ Gow A. S. F. ἸΥΓΞ, ΡΟΜΒΟΣ, Rhombus, Turbo. Прим. 13.

⁶⁵ Tupet A.-M. La Magie dans la poésie latine. I. Des origines à la fin du règne d'Auguste. С. 51.

⁶⁶ Wryneck (Jynx torquilla) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.arkive.org/wryneck/jynx-torquilla/> (дата обращения: 06.03.2018). См. также видео: Torcecuello (Eurasian Wryneck) (Jynx torquilla) [Электронный ресурс] – URL: <https://youtu.be/7OMTjzqKdww> (дата обращения: 22.04.2018)

⁶⁷ Turner M. Aphrodite and her Birds: the Iconology of Pagenstecher Lekythoi / M. Turner // Bulletin of the Institute of Classical Studies. – 2005. – Vol.48. – С. 57-96. – С. 76.

⁶⁸ Поэтому С. Джонстон считает, что, возможно, птицу привязывают к колесу только в воображении Пиндара: он соединяет два разных предмета, независимо друг от друга связанных с любовной магией – колесо и птицу – чтобы усилить мощь магии, обрушившейся на Медею (Johnston S. I. The Song of the Iynx: Magic and Rhetoric in Pythian 4. С. 180). Возможно, она права в том, что в каком-то отношении птица и предмет в метафорическом описании Пиндара сливаются (намек на этимологизацию), но главным образом он говорит о колесе – образ птицы проступает только в метафорическом приложении μαίναδ' ὄρνιν и в параллельных значениях эпитетов (ποικίλη). Однако если, как она, считать, что Пиндар представлял себе птицу привязанной к колесу, это ведет к тем же трудностям, которые, как было показано выше, оказываются непреодолимыми.

II. Ῥόμβος /rhombus

II.1. Τρεψοτκα. Волчок

Ῥόμβος (ῥύμβος), в отличие от ἵγξ, не имеет такой богатой мифологической традиции; это слово происходит от глагола ῥέμβομαι – «кружиться; блуждать»⁶⁹ - и имеет несколько значений⁷⁰, среди которых для нас представляют интерес следующие:

1. Кусочек дерева, который привязывали к веревке и вертели во время мистерий (ЕМ: в воздухе), чтобы он шумел:
 - a. schol. ad Clem. Alex. Protr. II, 17, 2: «ξύλήριον, οὗ ἐξήπται τὸ σπαρτίον, καὶ ἐν ταῖς τελεταῖς ἐδονεῖτο, ἵνα ῥοίζῃ»;
 - b. Hesych. s.v. ῥόμβος: «ξύλήριον, οὗ ἐξήπται σχοινίον, καὶ ἐν ταῖς τελεταῖς δινεῖται, ἵνα ῥοίζῃ»;
 - c. ЕМ s.v. ῥύμβοι: «Μυστικῶ σανιδίῳ (σκ. ῥύμβῳ), ὃ στρέφουσιν εἰς τὸν ἀέρα, καὶ ἦχον ἐμποιοῦσι».
2. Небольшое колесо, которое хлестали ремнями и вращали, опять-таки производя шум:
 - a. schol. ad Apoll. Rhod. I, 1138-1193: «ῥόμβος τροχίσκος, ὃν στρέφουσιν ἱμάσι τύπτοντες, καὶ οὕτως κτύπον ἀποτελοῦσι»;
 - b. ЕМ s.v. ῥύμβοι: «Ἔστι δὲ τροχίσκιον, ὃ τύπτοντες ἱμάσι καὶ στρέφοντες, ποιοῦσι περιδινεῖσθαι καὶ ψόφον ἀποτελεῖν».
3. Небольшое движущееся колесо – колдуньи называли его ῥύμβιον (уменьшительное от ῥύμβος):
 - a. schol. ad Apoll. Rhod. IV, 143-144a: «καὶ τὸ κινούμενον τροχίσκιον ὑπὸ τῶν φαρμακίδων ῥύμβιον καλεῖται».

Второе определение вызывает некоторые трудности. Хлестать ремнем и таким образом вращать можно волчок, вернее, одну из его разновидностей (рус. кубарь). Однако по форме такой волчок совсем не похож на колесо

⁶⁹ Chantraine, Frisk, Beekes s.v. ῥέμβομαι.

⁷⁰ Обзор значений ῥόμβος см.: Гаврилов А. К. Боспорский воин Аполлоний и его поэт (КБН 119). Ч. 1 / А. К. Гаврилов // Hyperboreus. – 2005. – Т. 11. – С. 60-85. – С. 80-81.

(τροχίσκος): это скорее цилиндр, сходящий на конус⁷¹. Возможно, он назван здесь «колесом» по принципу функциональной близости: предметы разных форм выполняют похожую функцию⁷².

Рис. 9. Греческий волчок, подгоняемый хлыстом (рус. кубарь) VIII в. до н.э. (оригинал: Кондакова Д. Игра в волчок и эпиграмма Каллимаха (1 Pfeiffer).

Рис. 1 на с. 281)

Последнее определение, конечно, вызывает ассоциации с ἵγξ-магическим колесом: по-видимому, здесь ἵγξ и ῥόμβος уже смешиваются в одно. Однако изначально, как мы увидим, ῥόμβος не означал магическое колесо и даже не был связан с любовной магией. Он либо упоминался в контексте мистерий Великой Матери (Кибелы, Реи, Деметры) и Диониса, либо обозначал игрушку; у орфиков ῥόμβος – одна из игрушек, которыми титаны привлекли внимание маленького Диониса, чтобы поймать его и

⁷¹ Кондакова Д. Игра в волчок и эпиграмма Каллимаха (1 Pfeiffer). С. 281 и рис. 1-2.

⁷² Другие свидетельства того, что слово ῥόμβος могло обозначать волчок: Гесихий для определения слова ῥόμβος использует в том числе слово κῶνος, которое также может означать волчок, а к слову βέμβιξ – «кубарь» - в качестве одного из синонимов приводит ῥόμβος (Hesych. s.v. ῥόμβος и βέμβιξ).

растерзать на части. В греческом *ρόμβος* становится инструментом любовной магии только у Феокрита и Лукиана и, по-видимому, в этом качестве и переходит в латынь.

Об этом последнем значении *ρόμβος* мы подробно поговорим ниже, в разделе II.2, а сейчас проведем краткий обзор двух первых значений.

Итак, в контексте мистерий *ρόμβος* появляется уже у Еврипида и, возможно, Евполида и Аристофана:

- Eur. Hel. (412 г.), 1362-1363 (при описании мистерий Деметры и Диониса):

«ρόμβου θ' εἰλισσομένα

κύκλιος ἔνοσις αἰθερία»

1362 ρόμβου Heath: -ω L -ων Musgrave εἰλ- Musgrave: ἐλ- L ||

1363 κύκλιος Scaliger: -ίοις L⁷³

«Круговое вращающееся воздушное движение *ρόμβος*».

- Aristoph. fr. 315 (303) Kassel-Austin⁷⁴: «ἴθι δη λαβών τον ρόμβον ἀνακωδώνισον» («Иди же, взяв *ρόμβος*, и звени»).
- Eurpolis fr. 83 (72) Kassel-Austin⁷⁵: «ὦ ρύμβε μαστίξας ἐμέ» («о хлещущий меня *ρόμβος*»⁷⁶).
- Архит Тарентский: Diels-Kranz 47 B 1: «ἀλλὰ μὰν καὶ τοῖς ρόμβοις τοῖς ἐν ταῖς τελεταῖς κινουμένοις τὸ αὐτὸ συμβαίνει· ἡσυχᾷ μὲν κινούμενοι βαρὺν ἀφιέντι ἄχον, ἰσχυρῶς δὲ, ὀξύν ». («Но, однако, то же самое случается и с *ρόμβοι*, которыми трясут на мистериях: если их трясти потихоньку, они издают низкий звук, а если сильно – высокий»).

⁷³ Euripides. Fabulae. Vol. III / Euripides, изд. J. Diggle. – Oxford: University Press, 1994. – 496 с.

⁷⁴ Отнесен к комедии «Герои» (Ἡρώες), о содержании которой ничего не известно, кроме того, что хор там состоял из героев, в одном месте рассказывающих, за что их нужно почитать (Poetae comici Graeci. Vol. III 2. Aristophanes: Testimonia et Fragmenta / Aristophanes; изд. R. Kassel, C. Austin. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1984. – 444 с. – С. 173).

⁷⁵ Отнесен к комедии Βάπτει (буквально «омытые»; так назывались участники оргиастических мистерий богини Котис, или Котитто: см. LSJ s.v. βάπτεις) (Poetae comici Graeci. Vol. V. Damoxenus – Magnes / изд. R. Kassel, C. Austin. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1986. – 640 с. – С. 331-333).

⁷⁶ О. Леванюк указывает, что *ρόμβος* при необходимости мог использоваться в качестве оружия: ср. Nonnos, Dionysiaca, XIV, 400-402 (Levaniouk O. The Toys of Dionysos. С. 179).

- Диоген Афинский: TrGF 45 F 1⁷⁷:
 «καίτοι κλύω μὲν Ἀσιάδος μιτρηφόρους
 Κυβέλας γυναῖκας, παῖδας ὀλβίων Φρυγῶν,
 τυπάνοισι καὶ ῥόμβοισι καὶ χαλκοκτύπων
 ῥόμβοις βρεμούσας ἀντίχερσι κυμβάλων...»
 «В самом деле, слышу одетых в митры жен азиатской Кибелы,
 дочерей счастливых фригийцев, стучащих в ответ рукам (?)
 тимпанами, ῥόμβοι и грохотами медноударных кимвалов...»
- Apoll. Rhod. (III в.) I, 1138-1139:
 «...ἔνθεν ἔσαιεὶ
 ῥόμβῳ καὶ τυπάνῳ Ῥεῖην Φρύγες ἰλάσκονται».
 «И с тех пор, как ты знаешь, ῥόμβος и тимпаном фригийцы
 умилоствуют Рею».
- AP VI, 165 («Флакк», 1 в «Further Greek Epigrams» Д. Пейджа):
 некая Эванта посвящает Вакху различные принадлежности его
 культа, среди которых есть и «крученный ῥόμβος, стрекало
 (буквально «овод») вакхического веселья»: «στρεπτόν Βασσαρικοῦ
 ῥόμβον θιάσοιο μύωπα».

Как пишут схолии и словари (см. выше первое определение слова ῥόμβος), в мистериях ῥόμβος – это кусочек дерева, который привязывали к веревке и вертели, чтобы создать шум; Э. Ланг назвал это приспособление трещоткой (bull-roarer)⁷⁸. В качестве детской игрушки трещотка хорошо известна по всей Европе – от Сицилии до Англии⁷⁹. Кроме того, она используется в обрядах инициации в Африке, Австралии, Новой Гвинее и Америке; ее гудение производит устрашающий эффект⁸⁰, символизируя рык чудовища, которое должно «проглотить» проходящих обряд и «извергнуть»

⁷⁷ Отнесен к трагедии «Семела» по свидетельству Афиней (Tragicorum Graecorum Fragmenta: в 5-ти т. / изд. B. Snell, S. Radt, R. Kannicht. – Goettingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1971-2004. – 5 т. – Т. 1. – С. 185).

⁷⁸ Lang A. Custom and Myth / A. Lang. – London: Longmans, Green, and Co, 1893. – 312 с. – С. 29 сл.

⁷⁹ Levaniouk O. The Toys of Dionysos. Прим. 42.

⁸⁰ West M. L. Orphic Poems. С. 157.

их обратно⁸¹. В некоторых цитатах из античных источников, приведенных выше, также сообщается о звуке, производимом ῥόμβος (Aristoph. fr. 315 K-A, Archytas D-K 47 B 1, Diog. Ath. TrGF 45 F 1, а также schol. ad Clem. Alex. Protr. II, 17, 2, Hesych. s.v. ῥόμβος, EM s.v. ῥόμβοι). К сожалению, в античной иконографии трещоток, по-видимому, не сохранилось⁸².

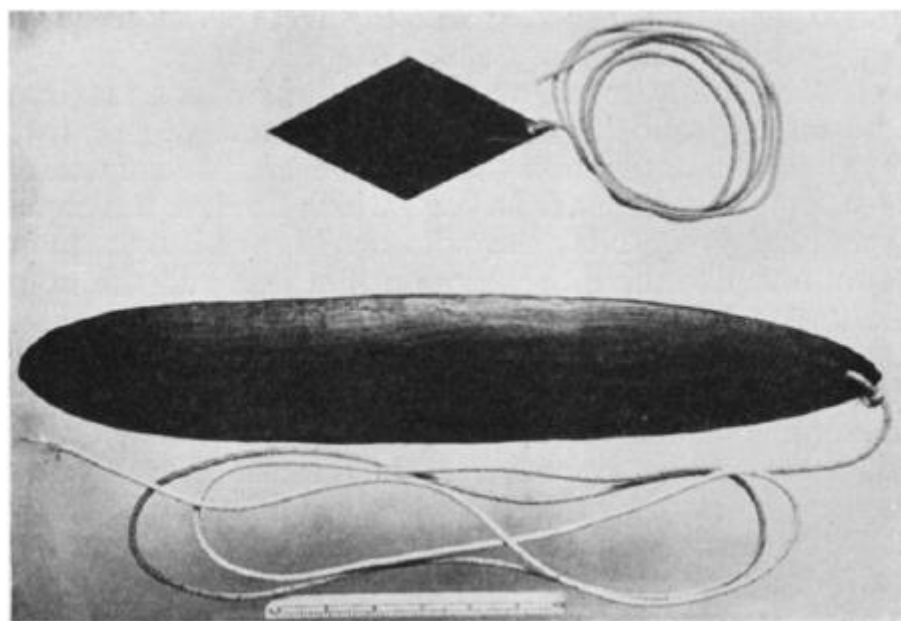

Рис. 10. Современные деревянные трещотки (оригинал: Gow A. S. F. *ΙΥΓΞ, ΡΟΜΒΟΣ, Rhombus, Turbo*. Fig. 7 на с. 7).

Однако описание Архитом звуков, издаваемых ῥόμβος, указывает скорее на металлический предмет, чем на деревянный, а глаголы σαίω и κινέω позволяют предположить, что ῥόμβος не вертели, а трясли. В связи с этим нельзя не упомянуть бронзовые предметы IV в., возможно, из Коринфа, которые Э. Гоу описывает в своей статье (Gow A. S. F. *ΙΥΓΞ, ΡΟΜΒΟΣ, Rhombus, Turbo*. С. 11 и fig. 8-10): две полые чаши сложены вместе, через их центры проходит стержень, с помощью которого они крепятся к ручке с раздвоенным концом. На одном из таких предметов изображены сидящие женщина и мужчина, на другом – женщина и мужчина с тирсами, а на

⁸¹ Frazer J. G. *The Golden Bough* / J. G. Frazer. – Mineola, New York: Dover Publications, Inc, 2003. – 768 с. – Гл. LXVII. 4 “The Ritual of Death and Resurrection”, passim.

⁸² Levaniouk O. *The Toys of Dionysos*. Прим. 42.

третьем – сидящий ребенок. Э. Гоу не считает, что эти предметы имеют какое-либо отношение к ἰϋγξ, однако Э. Сальо (DAGR s.v. rhombus) приводит их как пример ῥόμβος, использовавшегося в мистериях: его следует брать за ручку и трясти, как сistr или погремушку⁸³. Возможно, это одна из разновидностей нашей трещотки.

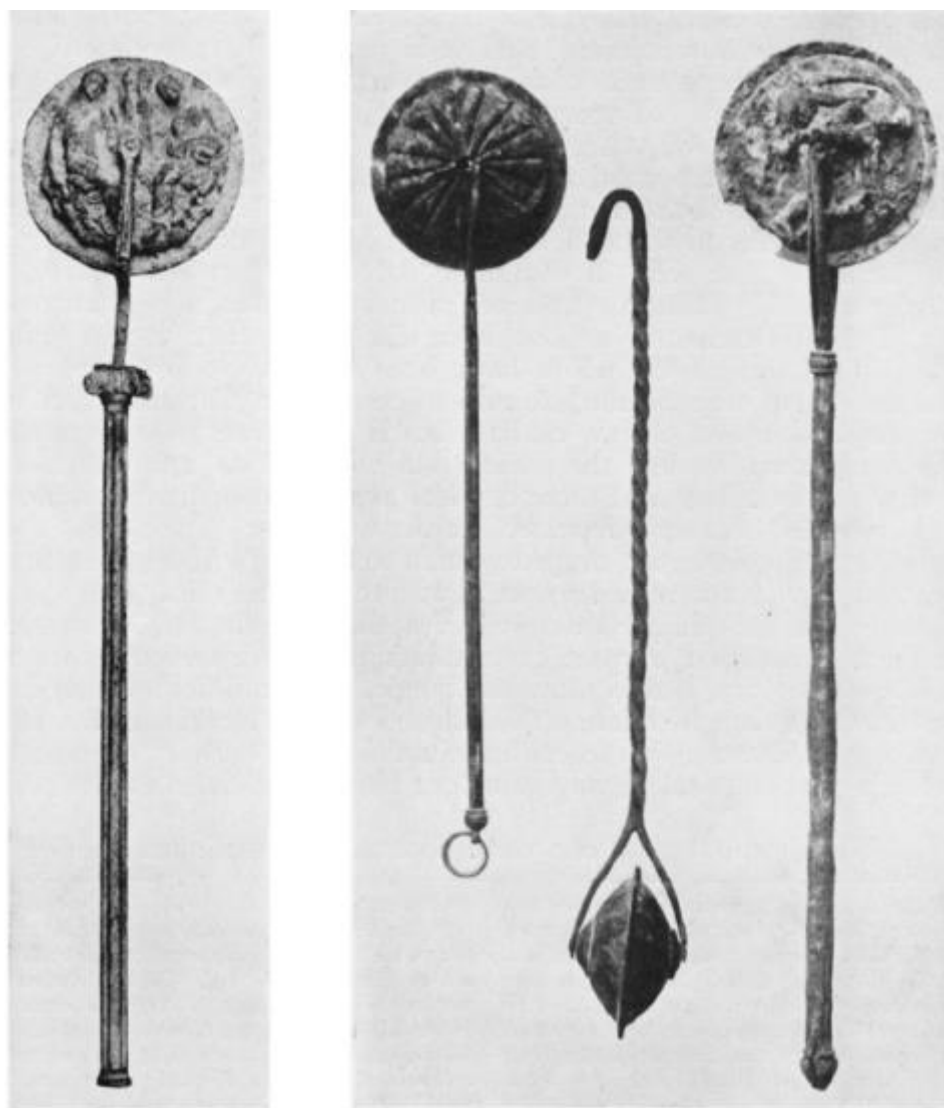

Рис. 11. Бронзовые трещотки (?) (оригинал: Gow A. S. F. ἰϋγξ, ΡΟΜΒΟΣ, Rhombus, Turbo. Fig. 9-10 на с. 12).

⁸³ Сохранились античные глиняные погремушки, состоящие из нескольких шаров – один внутри другого – с прорезями в наружном; есть погремушка с дыркой на конце ручки, за которую ее можно было привязать (Античные государства Северного Причерноморья / ред. Г. А. Кошеленко, И. Т. Кругликова, В. С. Долгоруков. – Москва: Наука, 1984. – 392 с. – Табл. СXXXIV. – Рис. 1): ср. кольцо/крюк на концах ручек двух наших бронзовых трещоток (?).

Таким образом, в мистериях *ρόμβος* – это трещотка, привязанный к веревке кусочек дерева, который при вращении издает устрашающее гудение: она хорошо засвидетельствована в письменных источниках (но не в иконографии) и известна и сейчас как в качестве детской игрушки, так и в качестве инструмента, использующегося в обрядах инициации из-за производимого ей пугающего звука. Возможно, дошедшие до нас бронзовые инструменты из двух соединенных полых чаш на ручке представляют собой одну из разновидностей трещотки.

Однако, как мы видели, это не единственное значение слова *ρόμβος* – оно может обозначать и просто игрушку:

- У орфиков это слово фигурирует в перечислении игрушек, которыми титаны привлекли внимание маленького Диониса, чтобы поймать его и растерзать на части:

- Orph. Fr. 31.29 (перечень игрушек): «κῶνος ρόμβος ἀστράγαλοι» («κῶνος, ρόμβος, бабки (астрaгалы)»).

- Orph. Fr. 34 = Clem. Alex. Protr. (ок. 195 г.), II, 17, 2: «τὰ γὰρ Διονύσου μυστήρια τέλεον ἀπάνθρωπα: ὃν εἰσέτι παῖδα ὄντα ἐνόπλῳ κινήσει περιχορευόντων Κουρήτων, δόλῳ δὲ ὑποδύντων Τιτάνων, ἀπατήσαντες παιδαριώδεσιν ἀθύρμασιν, οὗτοι δὴ οἱ Τιτᾶνες διέσπασαν, ἔτι νηπίαχον ὄντα, ὡς ὁ τῆς Τελετῆς ποιητῆς Ὀρφεύς φησιν ὁ Θράκιος:

κῶνος καὶ ρόμβος καὶ παίγνια καμπεσίγυια,

μῆλὰ τε χρύσεα καλὰ παρ' Ἑσπερίδων λιγυφώνων.

καὶ τῆσδε ὑμῖν τῆς τελετῆς τὰ ἀχρεῖα σύμβολα οὐκ ἀχρεῖον εἰς κατάγνωσιν παραθέσθαι: ἀστράγαλος, σφαῖρα, στρόβιλος, μῆλα, ρόμβος, ἔσοπτρον, πόκος».

«Ведь мистерии Диониса совершенно бесчеловечны: при том, что куреты танцевали вокруг него, еще ребенка, танец с оружием, а титаны хитростью подобрались к нему, обманув его детскими игрушками, эти самые титаны

разорвали его, еще ребенка, на части, как говорит поэт мистерии Орфей-фракиец:

Κῶνος и ῥόμβος и игрушки с изогнутыми руками и ногами,

Прекрасные золотые яблоки от Гесперид с чистыми/нежными голосами.

И бесполезные символы вот этого-то ритуала небесно бесполезно предоставить для порицания: бабка (астрагал), мяч, στρόβιλος, яблоки, ῥόμβος, зеркало, моток шерсти».

- AP VI, 309 (Леонид Тарентский, 45 в издании Э. Гоу и Д. Пейджа 1965 г.): некий Филоклет посвящает Гермесу свои детские игрушки и в их числе «кружащийся ῥόμβος»: «τὸν ἐλκτὸν // ῥόμβον».
- M. Aurel. V, 36 (70-е гг. II в.): «ἀλλ' ὡς ὁ γέρων ἀπελθὼν τὸν τοῦ θρεπτοῦ ῥόμβον ἀπῆτει, μεμνημένος, ὅ τι ῥόμβος, οὕτως οὖν καὶ ὧδε ...» («Но как старик, уходя, требует назад у ученика ῥόμβος, помня, что это ῥόμβος, так и здесь...»)⁸⁴

К сожалению, ни в одном из этих случаев контекст не позволяет прояснить, что именно означает здесь слово ῥόμβος – трещотку (которая в наше время известна в том числе как детская игрушка) или волчок: кубарь, вид волчка, подхлестываемый кнутиком, был довольно широко распространенной в античности игрушкой⁸⁵. Арнобий (Adv. nat. V, 19) в своем переводе орфического списка игрушек в качестве эквивалента κῶνος/στρόβιλος (волчок либо еловая шишка, которыми украшали тирсы) и ῥόμβος (волчок либо трещотка) предлагает turbines и volubiles rotulae, т.е.

⁸⁴ Смысл этого места такой: бессмысленно бояться смерти – так же, как если у тебя забрали игрушку, потому что так полагается (а тебе хотелось еще с ней поиграть). Аналогия не вполне ясна. Я. Унт в своем экзегетическом комментарии приводит предположение Капелле, что это «ссылка на какую-то сцену из неизвестной нам комедии» (Марк Аврелий Антонин. Размышления / Марк Аврелий Антонин, издание подготовили А. И. Доватур, А. К. Гаврилов, Я. Унт. – Санкт-Петербург: Наука, 1993. – 245 с. – С. 201). Однако А. К. Гаврилов (в частной беседе) считает, что за этим стоит какая-то простая бытовая сцена: педагог забирает игрушку, когда пора идти есть, спать и т.п.

⁸⁵ Levaniouk O. The Toys of Dionysos. Прим. 34.

волчки и небольшие вращающиеся колеса: последнее описание вполне подходит к бронзовой трещотке. М. Уэст⁸⁶ и О. Леванюк⁸⁷ расходятся во мнениях по поводу того, что в орфическом списке означает κῶνος /στρόβιλος, однако соглашаются, что ῥόμβος – это трещотка. Возможно, в самом деле стоит отдать предпочтение трещотке, так как ῥόμβος в этом значении засвидетельствован намного лучше, трещотка, как и волчок, может быть игрушкой, а для обозначения волчка в греческом есть и другие слова.

Итак, мы увидели, что слово ῥόμβος в греческом засвидетельствовано в значениях трещотки, использовавшейся в мистериях из-за производимого ей устрашающего звука, и детской игрушки (трещотки либо волчка). Теперь мы переходим к основному вопросу второй главы нашего исследования – ῥόμβος как инструменту любовной магии и проблеме его идентификации с ἵγυξ.

II.2. Магический инструмент

В качестве инструмента любовной магии ῥόμβος впервые появляется у Феокрита (ок. 300-260 гг. до н.э.) в его знаменитой второй идиллии. Ее героиня, девушка по имени Симайта, пытается с помощью магии вернуть любовь молодого Дельфиса, с которым у них была краткая связь, но Дельфис оставил ее (по-видимому, ради новой любви). С этой целью она проводит длинный магический ритуал, состоящий из различных элементов: сжиганий трав и других вещей, возлияний, обращений к богам и т.п.; среди предметов, участвующих в ритуале, появляется и медный ῥόμβος. В композиционном плане ритуал разбит на вступление и девять четверостиший, отделенных друг от друга рефреном: «ἵγυξ, ἔλκε τὸ τῆνον ἐμὸν ποτὶ δῶμα τὸν ἄνδρα» («ἵγυξ, приведи этого мужа в мой дом»)⁸⁸.

⁸⁶ West M. L. Orphic Poems. C. 157.

⁸⁷ Levaniouk O. The Toys of Dionysos. C. 175-176.

⁸⁸ Х. Пэрри понимает ἵγυξ здесь в абстрактном смысле: не столько как предмет, сколько как некую демоническую силу, которую Симайта призывает так же, как Селену и Гекату (Parry H. Magic and the Songstress: Theocritus Idyll 2 / H. Parry // Illinois Classical Studies. – 1988. – Vol. 13. – № 1. – С. 43-55. – С. 45-46). Понятно, что это предложение вызвано объективной трудностью – упоминанием двух разных инструментов, но представить себе обращение к такого рода абстрактному термину сложно, параллелей Пэрри не приводит, и поэтому от этой мысли приходится отказаться.

Таким образом, здесь в одном произведении появляются как ῥόμβος, так и ἵγξ – один в основном тексте, другой в рефрене. Вот интересующее нас четверостишие с замыкающим его рефреном (28-32):

«ὥς τοῦτον τὸν κηρὸν ἐγὼ σὺν δαίμονι τάκω,
ὥς τάκοιθ' ὑπ' ἔρωτος ὁ Μύνδιος αὐτίκα Δέλφισ.
χῶς δινεῖθ' ὅδε ῥόμβος ὁ χάλκεος ἐξ Ἀφροδίτας,
ὥς τῆνος δινοῖτο ποθ' ἀμετέραισι θύραισιν.

ἵγξ, ἔλκε τὸ τῆνον ἐμὸν ποτὶ δῶμα τὸν ἄνδρα».

«Как я растапливаю этот воск (восковой образ?) вместе с божеством (при помощи божества?),

Так же пусть в свой черед истает от любви и Дельфис-миндиец.

И как крутится этот медный ῥόμβος силой Афродиты (Афродитин?),

Так же пусть и он будет крутиться у наших дверей.

ἵγξ, приведи этого мужа в мой дом».

Э. Гоу в комментарии к Феокриту и статье, специально посвященной проблеме ἵγξ и ῥόμβος, пишет, что это два разных предмета: ἵγξ – магическое колесо, а ῥόμβος – трещотка (с этим соглашаются Ф. Граф и С. Джонстон). Однако существует и другое мнение (его придерживаются Э. Сальо и А.-М. Тюпе), гласящее, что это – два разных названия одного и того же предмета, а именно магического колеса⁸⁹. Мы попробуем разобрать обе этих точки зрения, их преимущества и недостатки, и выбрать (или предложить) наиболее подходящую.

Начнем с предположения, что ἵγξ и ῥόμβος – это два разных предмета. Что говорит в пользу такой интерпретации?

⁸⁹ Ю. Тавеннер считает, что и ἵγξ, и ῥόμβος – это волчок, к которому можно было привязать ленточки или живую вертишейку, чтобы усилить его действие, а изображенное на вазах магическое колесо – это игрушка либо стилизованный венок. Его главный аргумент – это невозможность привязать вертишейку к магическому колесу, не убив ее, вследствие чего она не сможет усиливать ритуал вращением своей шеи (Tavener E. Iynx and Rhombus. С. 120); однако мы уже показали, что такой практики (привязывание птицы к колесу), возможно, никогда и не существовало.

1. Есть схолии и определения в словарях, где ῥόμβος четко описывается как предмет, отличный от ἵγυξ-магического колеса.
2. Есть источники, где ῥόμβος упоминается в контексте мистерий Диониса или Великой Матери либо выступает в качестве детской игрушки – ἵγυξ в подобных контекстах никогда не появляется.
3. Было бы странно, если бы рефрен относился только к одной детали многосоставного обряда, называя ее другим словом.

Другие определения слова ῥόμβος (трещотка или волчок) и другие контексты, в которых он появляется, мы подробно рассмотрели в предыдущем разделе II.1. Что касается ἵγυξ-инструмента, то он обычно описывается как колесо (τροχός), к которому, согласно схолиям, привязывали птицу (schol. ad Pind. Pyth. 4, 214, ad Lyc. 307-313, ad Theocr. 2, 17, Phot., Suid.); свидетельства о нем были по большей части разобраны или упомянуты в первой главе, в разделе I.3. Стоит отметить, что слово ἵγυξ может также употребляться в переносном значении и обозначать самые разные объекты; к сожалению, объемы данной работы не позволяют нам разобрать или перечислить все упоминания этого слова в иных значениях, поэтому ссылки на те, что нам удалось собрать, выносим в отдельное примечание⁹⁰.

Третий аргумент – это аргумент самого Э. Гоу: он полагает, что сложно поверить, чтобы в таком тщательно проработанном эпизоде, как описание ритуала, проводимого Симайтой, элемент рефрена, разделяющего четверостишия, появлялся в одном из этих четверостиший под другим именем, т.е., чтобы элемент обрамления смешивался с общей картиной⁹¹.

⁹⁰ В переносном значении: некая властная сила (тоска, влечение, чары): Pind. Nem. 4, 35; Aesch. Pers. 988; Ath. XIII, 16 = Soph. fr. 474 Pearson; Ar. Lys. 1110; Lyc. Alex. 310; Opp. Hal. IV, 132; Ael. NA. VI, 10, X, 14, XVI, 16, XVII, 18; Philostr. Vita Apoll. VI, 10, VIII, 7; Diogenes Laertius, VI, 76; Philostratus Minor, Imagines, 8; Hel. Aeth. VIII, 5. О частях тела животных, которые можно использовать в любовной магии: Ael. NA. I, 44, III, 17. Крик самца лягушки: Ael. NA. IX, 13. Трава, которую использует самец черепахи, чтобы побудить самку к спариванию: Ael. NA. XV, 19. Висячие золотые украшения: Philostr. Vita Apoll. I, 25 (в вавилонском царском дворце), VI, 11 (в дельфийском храме). Некие (халдейские?) божества: Proclus Diadochus, In Platonis Rem publicam, II, 213, 1; In Platonis Cratylum, с. 33P; Damascius, De principiis, 111, 213, 217. Σύριγξ μονοκάλαμος, а также песня: EM 480.1. Кифара: schol. ad Lyc. Alex. 310.

⁹¹ Gow A. S. F. ἸΥΓΞ, ΡΟΜΒΟΣ, Rhombus, Turbo. C. 2-3.

Поэтому кажется, что $\rho\acute{o}\mu\beta o\varsigma$ – это одна из составляющих сложного ритуала, а $\acute{\iota}\nu\gamma\xi$ – что-то, что до этого не упоминалось.

Итак, мы увидели, что $\acute{\iota}\nu\gamma\xi$ и $\rho\acute{o}\mu\beta o\varsigma$ могут означать совершенно отличные друг от друга предметы, выполняющие разные функции, и также могут появляться в совершенно несхожих контекстах. Кроме того, если бы рефрен выхватывал крупным планом только одну деталь многосоставного обряда, о которой говорилось отдельно, композиционно это выглядело бы слабее. Но достаточно ли этих обстоятельств для того, чтобы решить, что $\acute{\iota}\nu\gamma\xi$ и $\rho\acute{o}\mu\beta o\varsigma$ – два совершенно разных предмета?

К сожалению, нет, так как эта интерпретация также сталкивается с рядом возражений:

1. Есть схолии, идентифицирующие $\rho\acute{o}\mu\beta o\varsigma$ с $\acute{\iota}\nu\gamma\xi$.
2. Есть параллель у Лукиана (*Dial. meretr.* 4, 5), где $\rho\acute{o}\mu\beta o\varsigma$ появляется в качестве инструмента любовной магии.
3. Латинское слово *rhombus* не ассоциируется с мистериями и не означает игрушку, но выступает как магический инструмент.

Разберем эти трудности подробнее.

2.1. Есть схолии, идентифицирующие $\rho\acute{o}\mu\beta o\varsigma$ с $\acute{\iota}\nu\gamma\xi$: это рассмотренные выше схолии к *Apoll. Rhod.* IV, 143-144a, которые сообщают, что колдуньи называли $\rho\acute{o}\mu\beta\iota o\nu$ небольшое движущееся колесо, а также схолии к рассматриваемому месту из Феокрита:

Ст. 17: « $\acute{\iota}\nu\gamma\xi$: ὄρνειον Ἀφροδίτης, ὃ αἱ φαρμακίδες συνεργὸν ἔχουσι πρὸς τὰς μαγείας. εἰς γὰρ τροχὸν κήρινον ἐμβαλοῦσαι καὶ διὰ ἱμάντος ἐκατέρωθεν ἀνάψασαι τοῦτο, περιστρέφουσαι ῥομβοῦσι τὸν κυκλίσκον ὑπὲρ πυρᾶς ἐπάδουσαι ὃ βούλονται· ὃ δὲ ἀναδινούμενος ἡσύχως τήκεται. ἐπιλέγουσι δὲ αὐτῷ εἰ τύχοι· ὥς οὗτος τήκεται ὁ ῥόμβος, οὕτω καὶ ὁ ἐμοῦ ἐρῶν τακείη».

«Вертишейка – птица Афродиты, которая помогает колдуньям в магии. Ведь, бросив ее на восковое колесо и привязав его ремнем (?) с обеих сторон, они, вращая, поворачивают это колесико кругами ($\rho\acute{o}\mu\beta o\ddot{u}\sigma\iota$) над огнем,

говоря нужные заклинания. Оно же, поворачиваясь, медленно тает. К этому, если нужно, прибавляют: как тает это колесо (ρόμβος), так пусть растает и мой любимый».

Ст. 30: «α. ρόμβος ὁ χάλκεος· χαλκοῦν ἔφη ρόμβον τὴν [αἰολ] ἐκ τοῦ κήρου καὶ τοῦ πτηνοῦ ἰγγα διὰ τὴν στερρότητα καὶ δύναμιν τῶν φαρμάκων. τὸν δὲ ρόμβον οἱ Ἀττικοὶ ρύμβον καλοῦσι.

β. < ρόμβος:> ἄτρακτος, ὁ χαλκοῦς τροχὸς ἢ ὁ στερεός».

«α. Медный ρόμβος: ρόμβος назван медным, хоть и сделан из воска и птицы вертишейки, из-за твердости и силы колдовства. В Аттике его называли ρύμβος.

β. < ρόμβος → веретено, медное колесо или нечто крепкое».

Как можно заметить, текст схолий выглядит запутанным. Восковое колесо появляется только здесь и в схолиях к «Александре» Ликофрона, и Э. Гоу вполне справедливо замечает, что это, скорее всего, результат неправильного понимания рассматриваемого места из Феокрита⁹², где в первых двух стихах героиня растапливает воск или восковую куколку, а в двух следующих использует ρόμβος. В данном эпизоде это единственный случай, когда в одном четверостишии упоминаются сразу два магических действия; возможно, это и привело к путанице.

Из-за этой путаницы свидетельство этих схолий выглядит не особенно надежным – получается, что схолиаст и сам не очень хорошо понимал, что представляют из себя ἰγξ и ρόμβος. Схолии к «Аргонавтике» также не выглядят особенно надежными из-за отсутствия подробностей. Таким образом, на основании схолий постулировать идентичность ἰγξ и ρόμβος было бы рискованно, не будь у нас других доказательств, о которых пойдет речь далее.

⁹² Gow A. S. F. ΙΥΓΞ, ΡΟΜΒΟΣ, Rhombus, Turbo. C. 8.

2.2. Есть параллель из Лукиана⁹³ (Dial. meretr. 4, 5), где ῥόμβος появляется в качестве инструмента любовной магии: Вакхида, рекомендуя своей подруге Мелитте сирийскую колдунью, рассказывает, как эта колдунья вернула ей любовника, ушедшего к другой:

«ταύτας κρεμάσασα ἐκ παττάλου ὑποθυμῖα τῷ θείῳ, πάττουσα καὶ τῶν ἄλῶν ἐπὶ τὸ πῦρ: ἐπιλέγει δὲ ἀμφοῖν τὰ ὀνόματα καὶ τὸ ἐκείνου καὶ τὸ σόν. εἴτα ἐκ τοῦ κόλπου προκομίσασα ῥόμβον ἐπιστρέφει ἐπὶ δὴν τινα λέγουσα ἐπιτρόχῳ τῇ γλώττῃ, βαρβαρικὰ καὶ φρικώδη ὀνόματα».

«Повесив их (что-то, принадлежащее любовнику) на гвоздь, она окуривает их серой, сыпя соль в огонь, и при этом произносит имена обоих: его и твое. Потом, вытащив из-за пазухи, вертит ῥόμβος, произнося некое заклинание стремительным языком, варварские и страшные имена».

Здесь, к сожалению, опять-таки нельзя точно сказать, какой именно предмет понимается под словом ῥόμβος – трещотка, волчок или магическое колесо: все три достаточно малых размеров, чтобы их можно было носить за пазухой. В контексте любовной магии из этой тройки, однако, засвидетельствовано только магическое колесо.

2.3. Латинское слово rhombus не ассоциируется с мистериями и не означает игрушку, но выступает как магический инструмент. Правда, из шести упоминаний этого слова в магическом контексте только два можно надежно связать с любовной магией: первое из них – это Prop. III, 6, 25-26 (Кинфия жалуется Лигдаму на неверность Проперция):

«non me moribus illa, sed herbis improba vicit:
staminea rhombi ducitur ille rota...»

⁹³ Интересно, что в другом сочинении Лукиана, «О доме», появляется слово ῥυγξ – правда, нельзя однозначно утверждать, что здесь имеется в виду именно магический инструмент: привлекательность описываемого дома сравнивается с эффектом, производимым ῥυγξ или сиреной (De domo 13): «ὥσπερ ὑπὸ ῥυγγοῦ ἢ Σειρήνος τῷ κάλλει ἐλκόμενος...»

26 rhombi] bombi N⁹⁴

«Эта скверная женщина победила меня не своим характером, но травами: он ведом увитым нитями колесом rhombus».

А второе – Ov. Am. I, 8, 7-8, где речь об искусстве старой сводни:

«scit bene quid gramen, quid torto concita rhombolicia, quid valeat virus amantis equae».

7 rhombo Jh (ro-), ed. Ald. 1502: bombo PY (ut vid.) ζ: plumbo yω⁹⁵

«Она хорошо знает, что может сделать трава, что – приведенные в движение нити, когда закрутится rhombus, что – яд влюбленной кобылы».

Не вполне ясно, какую роль играет rhombus в другом стихотворении Проперция – II, 28, 35-38 (о болезни Кинфии): два остальных примера магических действий, как представляется, не связаны с любовной магией. С. Хейворт ссылается на М. Хаббард, которая приводит в качестве параллели Tib. I, 5, 9-16, где герой пытается колдовством вернуть к жизни возлюбленную (и там упоминается carmen magicum)⁹⁶.

«deficiunt magico torti sub carmine rhombi,
et iacet extincto laurus adusta foco.
et iam luna negat totiens descendere caelo,
nigraque funestum concinit omen avis».

35 rhombi LPA: bombi N: nimbi F a.c., ut vid.⁹⁷

«Останавливаются rhombi, крутимые под магическую песнь, и обожженный лавр лежит на погасшем жертвеннике. И уже луна отказывается

⁹⁴ Sextus Propertius. Elegi / Sextus Propertius, изд. S. J. Heyworth. – Oxford: Clarendon Press, 2007. – 217 с.

⁹⁵ Publius Ovidius Naso. Amores: в 4-х т. / Publius Ovidius Naso, изд., введение и комм. J. C. McKeown. – Francis Cairns, 1987. – 4 т. – Т.1. – С. 148.

⁹⁶ Heyworth S. J. Cynthia: A Companion to the Text of Propertius / S. J. Heyworth. – Oxford: University Press, 2007. – 647 с. – С. 236-237.

⁹⁷ Sextus Propertius. Elegi / изд. S. J. Heyworth.

так часто сходить с небосвода⁹⁸, и черная птица возвещает зловещее предзнаменование».

У Овидия в «Фастах», в описании ритуала Тациты – богини-отвратительницы дурного слова, который проводит древняя старуха, любящая и поболтать и выпить, некоторые рукописи вместо *plumbo* читают *rhombo*, однако большинство издателей печатают *plumbo* – по-видимому, на том основании, что *rhombus* ассоциируется с любовной магией, а здесь скорее речь о ритуале, символически выражающем идею связывания, для которого вполне подходит свинец⁹⁹ (*Fasti* II, 575):

«*tunc cantata ligat cum fusco licia plumbo...*»

575 *tum DGIBζ tenet AI fuso MPc rhombo ζ*¹⁰⁰

«Тогда связывает заговоренные нити с черно-бурым свинцом (*rhombus*?).»

А у Марциала в двух эпиграммах *rhombus* теряет практически всякую связь с любовной магией и становится инструментом, при помощи которого фессалийские колдуньи сводят луну с неба:

IX, 29, 9-10 (на смерть некоей старухи):

«*Quae nunc Thessalico lunam deducere rhombo,*

Quae sciet hos illos vendere lena toros?»

«Кто теперь сумеет свести луну с неба фессалийским *rhombus*, какая сводня сможет продать те и другие ложа?»

XII, 57, 15-17 (о том, что в Риме мешает спать):

«*Numerare pigri damna quis potest somni?*

⁹⁸ Возможно, здесь *rhombus* должен был помочь свести луну с неба; см. ниже цитаты из Марциала.

⁹⁹ Publius Ovidius Naso. *Fasti*. Book 2 / Publius Ovidius Naso, изд., введение и комм. M. Robinson. – Oxford: University Press, 2011. – 520 с. – С. 365-366.

¹⁰⁰ Publius Ovidius Naso. *Die Fasten*: в 2-х т. / Publius Ovidius Naso, изд., пер. и комм. F. Boemer. – Heidelberg: Carl Winter, Universitaetsverlag, 1992-1958. – 2 т. – Т.1. – С. 122.

Dicet quot aera verberent manus urbis,
Cum secta Colcho Luna vapulat rhombo».

«Кто может сосчитать помехи ленивому сну? Пусть скажет, сколько рук бьет по меди¹⁰¹ в городе, когда усеченная луна терпит поражение от колхидского rhombus».

Таким образом, в латыни rhombus выступает как магический инструмент, который используется не только в любовной магии; однако ни трещотка, ни волчок с магией никак не связаны, и, пожалуй, гораздо проще предположить, что «инструмент любовной магии» стал «инструментом магии вообще», чем что трещотка, использовавшаяся в мистериях, или детская игрушка неожиданно стали использоваться в качестве магического инструмента.

Итак, мы увидели, что схолии к Theocr. 2, 17 и 30, а также к Apoll. Rhod. IV, 143-144a идентифицируют ἰϋξ и ῥόμβος, и хотя их свидетельства выглядят не очень надежно (схолиаст к Феокриту, похоже, сам запутался в материале), у нас есть и другие. Так, у Лукиана в «Диалогах гетер» ῥόμβος появляется в качестве инструмента любовной магии – и в этом качестве, по-видимому, переходит в латынь, где из шести возможных его упоминаний два можно надежно связать с любовной магией, а остальные – с магией вообще.

Таким образом, у нас есть вполне надежные доказательства в пользу того, что в греческом (по крайней мере, поначалу) ἰϋξ и ῥόμβος означали совершенно разные предметы, а в латыни rhombus, по-видимому, унаследовал значение ἰϋξ. Возможно, нам стоит выбрать компромиссное решение и предположить, что в какой-то момент ἰϋξ-магическое колесо стало одним из значений ῥόμβος, и именно этот переход отражен в текстах Феокрита и Лукиана? Рассмотрим преимущества и недостатки такого предположения. Его сильные стороны таковы:

¹⁰¹ В медные инструменты били, чтобы помешать колдовству и предотвратить сведение луны с неба (Marcus Valerius Martialis. Select Epigrams / Marcus Valerius Martialis, изд. L. и P. Watson. – Cambridge: University Press, 2003. – 388 с. – С. 155).

1. Такое предположение хорошо соотносится с тем фактом, что у слова ἵυγξ рано развилось переносное значение, и оно стало гораздо чаще появляться в нем, чем в своем прямом значении.
2. Слова iynx в латыни нет, но есть слово rhombus, которое означает, судя по всему, именно магическое колесо.
3. Приобретает новый смысл выражение ἐξ Ἀφροδίτας, которое, возможно, следует понимать как относящееся не к δινεῖθ', а к ῥόμβος – тогда оно становится отсылкой к Пиндару, у которого Афродита первая принесла магическое колесо смертным.

Остановимся на этих соображениях подробнее.

3.1. У слова ἵυγξ рано развилось переносное значение, и оно часто стало употребляться именно в нем. В самом деле, уже у Пиндара, первым описавшего магическое колесо, и Эсхила слово ἵυγξ появляется в переносном значении, которое условно можно передать как «некая властная сила», а более подробно – в зависимости от контекста:

Pind. Nem. 4, 35: «ἵυγγι δ' ἔλκομαι ἄτορ νεομηνία θυγέμεν» («желание (ἵυγξ) влечет мое сердце коснуться [праздника] новолуния»).

Aesch. Pers. 988-990 (Ксеркс отвечает хору старейшин, перечисляющих его погибших полководцев):

«ἵυγγά μοι δῆτ'

ἀγαθῶν ἐτάρων ἀνακινεῖς

<ἄλαστ' > ἄλαστα στυγνὰ πρόκακα λέγων».

989 ἀνακινεῖς Headlam: ὑπομνήσκεῖς Ω: ὑπορίνεις Hermann¹⁰²

«В самом деле ты поднимаешь (возбуждаешь?) во мне тоску (ἵυγξ)¹⁰³ по моим славным соратникам, говоря о невыносимых, тяжких бедах».

¹⁰² Aeschylus. Tragoediae / Aeschylus, изд. M. L. West. – B. G. Teubner, 1998. – 596 с. Рукописи дают чтение ὑπομνήσκεῖς, но тогда строка антистрофы 989 не совпадает по размеру с соответствующей строкой строфы 975: «τὰς ὠγυγίους κατιδόντες». Однако Д. Пейдж в своем издании Эсхила 1978 г. сохраняет рукописное чтение, предполагая, что что-то выпало до или после κατιδόντες.

¹⁰³ ἵυγγά здесь обычно понимают как πόθον (ср. ст. 992, слова хора: «καὶ μὴν ἄλλους γε ποθοῦμεν»). Кроме того, А. Гарви отмечает, что этимологическая связь с глаголом ἰύζω делает слово ἵυγξ особенно подходящим

Другие примеры слова ἵνυξ в переносном значении см. выше в прим. 90; отметим, что их заметно больше, чем надежных упоминаний этого слова в значении «магическое колесо» (см. раздел I.3, прим. 46). Возможно, слово ἵνυξ со временем утратило значение «магическое колесо» или, скорее, стало реже появляться в этом значении. Если ἵνυξ-вертишейку действительно никогда не привязывали к ἵνυξ-колесу, а просто колесо было названо в честь птицы (из-за сходства по вращению, издаваемому звуку и, возможно, применению в любовной магии), со временем эта мотивировка могла перестать ощущаться, люди перестали понимать, почему колесо называется так же, как и птица, и стали реже использовать это ставшее трудным для понимания слово для обозначения колеса. На это же может указывать то обстоятельство, что поздние схолии и словари пытаются объяснить название колеса тем, что к нему привязывали одноименную птицу – такая мотивировка названия куда более зрима и понятна.

Слово ῥόμβος само по себе довольно общее – по сути, оно означает просто «что-то крутящееся», и мы уже видели, что оно может указывать на довольно широкий круг предметов. Почему бы магическому колесу не стать одним из них? Ведь у него тоже есть некоторое сходство с трещоткой и волчком – объектами, уже обозначаемыми словом ῥόμβος: все они крутятся, издают звук при вращении и иногда могут выступать в роли детских игрушек (в наше время все три известны как игрушки, в античности – по крайней мере волчок).

3.2. Слова *iunx* в латыни нет, но есть слово *rhombus*, которое означает, судя по всему, именно магическое колесо. Действительно, в латыни слово *iunx* не прижилось: оно встречается только у Плиния Старшего, пересказывающего сообщение Аристотеля о вертишейке, и, возможно, в «Апологии» Апулея, если верна конъектура Скалигера, которую, впрочем,

для использования в контексте плача (Aeschylus. *Persae* / Aeschylus, введение и комм. A. F. Garvie. – Oxford: University Press, 2009. – 398 с.)

большинство современных издателей отвергает (см. выше раздел I.2). Тем не менее, магическое колесо, инструмент любовной магии, судя по всему, упоминается у Проперция и Овидия – и они называют его *rhombus*.

По-видимому, есть еще одно латинское слово, связанное с ἵγξ – *turbo* (одно из обычных значений этого слова – «волчок»). Но в контексте (любовной) магии *turbo* появляется только дважды:

1. Сервий в своем комментарии к VIII эклоге Вергилия переводит феокрытовский рефрен «ἵγξ, ἔλκε τὸ τῆνον ἐμὸν ποτὶ δῶμα τὸν ἄνδρα» как «O **turbo** maritum meum adducito»¹⁰⁴.
2. Гораций просит колдунью Канидию сжалиться над ним (Epid. 17, 7): «Citumque retro solve, solve turbinem». Большинство ученых считает, что речь здесь не может идти о магическом колесе, т.к. оно не способно непрерывно вращаться в одном направлении – рано или поздно нити окончательно запутаются, и колесо развернется само¹⁰⁵. Р. Хайнце полагает, что *turbo* здесь означает волчок¹⁰⁶, и *solve* скорее относится не к нему, а к путам, которые он натягивает: «распутай обратно запущенный волчок», т.е. «распутай, раскрутив его обратно»¹⁰⁷. Проблема такой интерпретации заключается в том, что свидетельств использования волчка в ритуалах, по-видимому, не существует¹⁰⁸.

Вполне вероятно, что *turbo* и *rhombus* – синонимы: поэзия в целом избегает заимствований из греческого языка, и нередко у таких

¹⁰⁴ Интересно, что у самого Вергилия рефрен принимает форму «Ducite ab urbe domum, mea **carmina**, ducite Daphnim»; ср. Ael. NA. XV, 19: «ἤσαν δὲ ἄρα ἐρωτικῶς ἐχούσης χελώνης ἵγγες οὐκ **φθαί** μὰ Δία, ὅποιας Θεόκριτος ὁ τῶν νομευτικῶν παιγνίων συνθέτης ληρεῖ...» («Итак, эти ἵγγες черепахи, настроенной на любовь – не **заклинания**, клянусь Зевсом, о которых ошибочно говорил Феокрыт, певец пастушеских игр...») «Заклинания» - одно из значений слова ἵγξ (точнее, ἵγγες, во множественном числе) у поздних авторов.

¹⁰⁵ См., например, Gow A. S. F. ἸΥΓΞ, ΡΟΜΒΟΣ, Rhombus, Turbo. C. 10; Tavenner E. Iynx and Rhombus. C. 127. В защиту магического колеса А.-М. Тюпе замечает, что *solvere* не может означать обратный импульс, даже вместе с *retro*, и предлагает понимать эту фразу как призыв ослабить натянутую нить, посредством которой вращается колесо, и таким образом остановить его движение (Tupet A.-M. La Magie dans la poésie latine. I. Des origines à la fin du règne d'Auguste. C. 54).

¹⁰⁶ О. Ян полагает, что не только *turbo* у Горация, но и *rhombus* во всех цитатах, приведенных выше, в п. 2.3, означает кубарь (Berichte ueber die Verhandlungen der Koeniglich Saechsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. – Leipzig: S. Hirzel, 1853. – 566 с. – С. 257).

¹⁰⁷ Quintus Horatius Flaccus. Oden und Epoden / Quintus Horatius Flaccus, комм. А. Kiessling, R. Heinze. – Berlin: Weidmann, 1930. – 568 с. – С. 557.

¹⁰⁸ West. Orphic Poems. C. 157.

заимствований появляются латинские синонимы. Можно спорить о деталях (что обозначают эти слова – волчок или магическое колесо?), но функциональное сходство вполне очевидно.

3.3. Приобретает новый смысл выражение ἐξ Ἀφροδίτας, употребленное у Феокрита. Обычно это выражение относят к глаголу δινεῖθ' и понимают как «силой Афродиты»: «и как крутится этот медный ῥόμβος силой Афродиты...»¹⁰⁹ Но если мы принимаем, что под ῥόμβος Феокрит подразумевал магическое колесо, это выражение вполне можно отнести не к глаголу, а к существительному: тогда оно станет изящной отсылкой к Пиндару, у которого Афродита первая принесла магическое колесо смертным¹¹⁰.

Итак, слово ἰϋγξ довольно рано развивает переносное значение и чаще появляется в нем, чем в значении «магическое колесо»: возможно, это произошло из-за того, что люди перестали понимать, почему колесо называется так же, как и птица вертишейка – если считать, что птицу к колесу никогда не привязывали, а назвали колесо в честь птицы из-за некоторого сходства. Тогда для простоты магическое колесо вполне могли начать обозначать словом ῥόμβος, среди значений которого уже были два вертящихся и издающих при этом звук объекта: трещотка и волчок¹¹¹. К тому же в латыни слово iunx не прижилось, однако Проперций и Овидий, говоря, по-видимому, об инструменте любовной магии – магическом колесе, называют его rhombus. И, наконец, если мы признаем, что у Феокрита ῥόμβος обозначает магическое колесо, тогда сопутствующее ему выражение ἐξ

¹⁰⁹ См., например, перевод Э. Гоу в его издании Феокрита: «And as by Aphrodite's power turns this brazen rhomb...» (Theocritus: в 2-х т. / изд. с пер. и комм. A. S. F. Gow. Т. 1, с. 19); Ф. Граф: «As this rhombus of bronze turns by the power of Aphrodite...» (Graf F. Magic in the Ancient World. С. 179).

¹¹⁰ Tavenner E. Iunx and Rhombus. С. 127. Интересно, что у Еврипида (Hel. 1346-1349) Афродита первая берет инструменты, которые должны были утешить Деметру и потом играли важную роль в ее мистериях: «χαλκοῦ δ' αὖδ' ἄν χθονίαν // τύπανά τ' ἔλαβε βυρσοτενῇ // καλλίστα τότε πρῶτα μακά // ρῶν Κύπρις» («Тогда прекраснейшая Киприда первой из блаженных взяла подземный голос меди и обтянутые кожей тимпаны»). Таким образом, Афродите можно считать подательницей не только магического колеса, но и трещотки.

¹¹¹ Возможно, одним из результатов такого сближения стал эпитет Диониса ἰϋγίης, приводимый Гесихием: с ἰϋγξ – как птицей, так и магическим колесом – Диониса ничто не связывает, а вот ῥόμβος участвует в его мистериях и фигурирует в орфическом списке его игрушек.

Ἀφροδίταc приобретает новый смысл и становится отсылкой к Пиндару, у которого Афродита первая принесла магическое колесо смертным.

С другой стороны, трудностью такой интерпретации можно назвать то обстоятельство, что у Феокрита ῥόμβος назван медным (χάλκεος), однако свидетельств о том, что магическое колесо делалось из меди, у нас нет¹¹². Впрочем, наши сведения о том, из чего оно делалось, вообще достаточно скудны: в эпиграмме из Палатинской антологии (AP V, 205; в издании Э. Гоу и Д. Пейджа (1965 г.) – анонимная эпиграмма 35) ἰνυξ Нико вырезан из аметиста и украшен золотом – но этот ἰνυξ (если он в самом деле существовал), скорее всего, представлял собой чисто посвяtitельный объект, слишком ценный и тяжелый для практического применения. Что касается трещотки, то она в известных нам источниках (schol. ad Clem. Alex. Protr. II, 17, 2, Hesych. s.v. ῥόμβος, EM s.v. ῥόμβοι) описывается как кусочек дерева, привязанный к веревке, однако описание Архитом звука, издаваемого трещоткой, позволяет предположить, что их делали также и из металла. В свою очередь, волчок вполне мог быть изготовлен из бронзы (наряду с глиной и деревом)¹¹³. Стоит отметить, что в магических папирусах среди атрибутов Гекаты упоминается железный ῥόμβος (PGM IV. 2336: ῥόμβος σιδηροῦς)¹¹⁴, однако из контекста сложно понять, какой именно из трех наших предметов мог подразумеваться под этим словом. Таким образом, материал, из которого сделан ῥόμβος у Феокрита, надежнее всего указывает на волчок. Косвенное свидетельство также позволяет предположить, что речь шла о трещотке. Тем не менее, возможно, стоит воздержаться от окончательных выводов, ведь о том, из чего делались магические колеса, нам не известно практически ничего, а они – такой же важный предмет этой дискуссии, как и трещотка и волчок.

¹¹² Э. Гоу делал свои опытные образцы магического колеса из трехслойной фанеры (three-ply wood) (Gow A. S. F. IYΓE, POMBOS, Rhombus, Turbo. Прим. 13); С. Джонстон использовала пластиковую пуговицу и деревянный диск (Johnston S. I. The Song of the Iynx: Magic and Rhetoric in Pythian 4. Прим. 14).

¹¹³ Кондакова Д. Игра в волчок и эпиграмма Каллимаха (1 Pfeiffer). С. 281.

¹¹⁴ Интересно, что в магических папирусах ῥόμβος упоминается всего дважды: в указанном месте и несколькими строками выше, в том же заклинании (обращенном, по-видимому, к Селене-Гекате с призывом покарать того, против кого направлено заклинание), ст. 2296: «ῥόμβον στρέφω σοι, κυμβάλων οὐχ ἄλτομαι» («я вращаю ῥόμβος на/против/для тебя, я не беру кимвалы»).

Итак, в этой главе мы увидели, что ῥόμβος изначально никак не был связан с ἰὺγξ – он мог обозначать трещотку, которая использовалась в мистериях из-за своего устрашающего звука, либо детскую игрушку (ту же трещотку или волчок). Однако в какой-то момент, возможно, у определенных авторов (Феокрита и Лукиана) он сближается с ἰὺγξ в значении «инструмент любовной магии» и, по-видимому, в этом значении переходит в латынь. Не вполне ясны остаются соотношения rhombus и turbo в латыни, а также то, на какой именно предмет указывает «медный ῥόμβος» у Феокрита, однако тенденция к сближению ἰὺγξ и ῥόμβος в представленных свидетельствах, кажется, продемонстрирована достаточно ясно.

Заключение

Рассмотрев тексты античных авторов и комментаторов, археологические и иконографические свидетельства, а также мнения современных ученых, мы постарались прояснить проблемы толкования, связанные с терминами ἵυξ и ῥόμβος в сфере любовной магии.

Словом ἵυξ в греческом обозначаются как птица вертишейка, так и инструмент любовной магии – магическое колесо. В первой главе мы разбирали рассказ Пиндара об ἵυξ, который Афродита дала Ясону, чтобы он приворожил Медею. Текст Пиндара в этом месте достаточно сложен для понимания: ἵυξ характеризуется и как колесо (эпитетом τετράκωνον, букв. «с четырьмя спицами»), и как птица (приложением μαινάδ' ὄρνιν – «неистовая (приводящая в неистовство?) птица»). Схолиаст полагает, что речь идет о птице, привязанной к четырем спицам колеса за крылья и ноги и названной поэтому τετράκωνον; это мнение разделяют большинство современных комментаторов и исследователей. Однако о том, что для магического ритуала птицу нужно было привязывать к колесу, прямо и недвусмысленно нам сообщают только поздние источники (схолии и словари). Ни в одном другом источнике, включая магические папирусы, подобное приспособление не описано. Что более существенно, нет свидетельств такого обычая и в иконографии, где в одних случаях колесо встречается вовсе без птицы, а в других птица присутствует на одном изображении с колесом, но они находятся в разных частях изображения, и между ними нет явно выраженной связи.

Эти непреодолимые трудности заставили нас предположить, что ни о какой птице в тексте Пиндара речи не идет: под ἵυξ здесь следует понимать не живую вертишейку, а неодушевленное магическое колесо, хорошо засвидетельствованное в иконографии. Тогда все встает на свои места и исчезают непреодолимые сложности. Так, отпадает необходимость представлять себе, как птицу можно было привязать к колесу (а устроено оно

так, что сделать это, не убив ее сразу, практически невозможно, после чего весь смысл действия терялся бы). Кроме того, оказываются ненужными малоубедительные попытки истолковать τετράκωνος как «привязанный к колесу с четырьмя спицами», что не имеет параллелей и противоречит нормам языка.

Две главные трудности, которые возникают при таком толковании, связаны с пониманием приложения μαῖνάδ' ὄρνιν и эпитета ποικίλη; впрочем, обе этих трудности вполне разрешимы. В случае с μαῖνάδ' ὄρνιν есть два варианта: либо Пиндар хотел подчеркнуть быстроту движения колеса (точно так же колесо Иксиона названо у него «крылатым»), либо он полагал, что магический инструмент был назван по сходству с птицей, и решил обыграть это в своего рода метафорической этимологизации, описав колесо так, как если бы это одновременно была и птица. Такая необычная метафора вполне в духе Пиндара. Что касается эпитета ποικίλη, как нельзя лучше подходившего пестрой вертишейке, у него можно найти и такие значения, которые будут вполне уместны по отношению к колесу (самый легкий вариант – просто «украшенное»; ср. AP V, 205, «χρυσῶ ποικιλοθεῖσα»).

Таким образом, собранные свидетельства убедительно показывают, что ἵγυξ в тексте Пиндара гораздо легче понимать не как птицу, а как магическое колесо, и никакую птицу к колесу, вероятно, не привязывали. Все сообщения античных и современных ученых об этой практике в конечном счете восходят к Пиндару и его схолиасту, который, как представляется, ухватился за кажущееся очевидным толкование, не заметив его трудностей, и не углубляясь в смысл сложного текста, придумал для его объяснения несуществующий обычай.

Во второй части нашего исследования изучались проблемы идентификации инструмента ῥόμβος, который, по-видимому, в какой-то момент оказался связанным с ἵγυξ. Для начала мы перечислили предметы, которые могли обозначаться словом ῥόμβος помимо ассоциации с ἵγυξ: это, во-первых, трещотка (деревянная либо, возможно, бронзовая), которой

гремели на мистериях Диониса и Великой Матери, а, во-вторых, детская игрушка (та же трещотка либо подгоняемый хлыстом волчок). У обоих этих предметов есть некоторое сходство с магическим колесом – они вращаются и при этом издают звук – однако сферы действия у них совершенно разные.

Далее мы обратились к тексту Феокрита, где в соседних стихах упоминаются одновременно и ἵνυξ, и ῥόμβος – один в рефрене, другой в основном тексте – и попытались ответить на вопрос: разные это предметы или все-таки один? В пользу первой точки зрения говорит тот факт, что изначально ἵνυξ и ῥόμβος означали разные предметы, предназначенные для разных целей. Кроме того, было бы странно, если бы из множества элементов сложного ритуала, описанного в стихотворении, один по какой-то причине был вынесен в рефрен, и притом под другим названием. Впрочем, в пользу того, что ἵνυξ и ῥόμβος указывают на одно и то же, также нашлись веские доводы. Слово ἵνυξ в греческом очень редко встречается в прямом значении – «инструмент любовной магии» (всего три надежных упоминания), но то и дело появляется в значении переносном – «любовь», «тоска», «чары». В латыни это слово ни в одном из значений не прижилось, однако в стихах Проперция и Овидия инструмент любовной магии все же появляется – и они называют его rhombus. В греческом ῥόμβος упоминается в контексте любовной магии только дважды – у Феокрита и у Лукиана. Вполне возможно, что в какой-то момент эти два слова сблизились: люди перестали понимать, почему ἵνυξ-инструмент называется так же, как и ἵνυξ-птица (если предположить, что птицу к колесу все же не привязывали), и стали обозначать инструмент словом ῥόμβος, широкий спектр значений которого можно обозначить как «что-то крутящееся»; позднее слово ῥόμβος в этом значении перешло в латинский язык. Кроме того, если ῥόμβος у Феокрита означает магическое колесо, тогда, возможно, именно к нему стоит отнести определение ἐξ Ἀφροδίτας (которое обычно относят к сказуемому δινεῖθ' и понимают как «вращается силой Афродиты») – тогда в этих словах можно

увидеть отсылку к Пиндару, у которого Афродита первая принесла магическое колесо смертным.

Впрочем, такая интерпретация сталкивается с рядом трудностей. Так, композиционно слабо выглядит решение вынести в рефрен один из элементов сложного ритуала и назвать его другим именем. Далее, в тексте ῥόμβος четко назван «медным» (χάλκεος), однако у нас нет свидетельств о том, что магические колеса делались из меди – зато из нее делались волчки, а косвенные свидетельства указывают на то, что и трещотки бывали металлическими. И, наконец, в латыни есть еще одно слово, которое может обозначать магический инструмент – turbo; правда, в этом значении оно встречается всего дважды.

Последнюю трудность вполне можно разрешить, если предположить, что turbo – это просто латинский эквивалент заимствованного из греческого слова rhombus, тем более что употребление этих двух слов явно указывает на функциональное сходство. Сложнее определить, что именно они обозначают: обычное значение слова turbo – «волчок», и в одном из своих упоминаний в качестве магического инструмента оно, судя по всему, вряд ли может означать магическое колесо. В рамках нашего исследования этот вопрос мы вынуждены оставить без ответа.

Тем не менее, собранные свидетельства показывают, что в какой-то момент ἵνυξ и ῥόμβος применительно к любовной магии, судя по всему, сблизились: поэтому под словом ῥόμβος в текстах Феокрита и Лукиана обозначается тот же магический инструмент, что и ἵνυξ. Хотя мы не можем с полной уверенностью утверждать, как и почему это произошло, тот факт, что слово rhombus было заимствовано в латынь в том же значении, кажется, наглядно доказывает, что словом ῥόμβος в какой-то момент стало обозначаться магическое колесо.

Список литературы

1. Источники и комментарии к ним:

1. Марк Аврелий Антонин. Размышления / Марк Аврелий Антонин, издание подготовили А. И. Доватур, А. К. Гаврилов, Я. Унт. – Санкт-Петербург: Наука, 1993. – 245 с.
2. Aelianus. On the characteristics of animals. Vol. II / Aelianus, с пер. A. F. Scofield. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, London: William Heinemann Ltd., 1959. – 413 с.
3. Aeschylus. Persae / Aeschylus, введение и комм. A. F. Garvie. – Oxford: University Press, 2009. – 398 с.
4. Aeschylus. Septem quae supersunt tragoedias / Aeschylus, изд. D. Page. – Oxford: University Press, 1972. – 352 с.
5. Aeschylus. Tragoediae / Aeschylus, изд. M. L. West. – B. G. Teubner, 1998. – 596 с.
6. Apollonius Rhodius. Argonautuca. With scholia vetera e codice Laurentiano / изд., критический аппарат и введение R. Merkel, изд. схолий H. Keil. – B. G. Teubner, 1854. – 562 с.
7. Apuleius. Apologia sive Pro se de magia liber / Apuleius, введ. и комм. H. E. Butler, A. S. Owen. – Hildesheim: Georg Olms Verlagsbuchhandlung, 1967. – 208 с.
8. Braswell B. K. A Commentary on the Fourth Pythian Ode of Pindar / B. K. Braswell. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1988. – 447 с.
9. Callimachus. Callimachea. Vol. II / Callimachus, изд. O. H. E. Schneider. – Leipzig: B. G. Teubner, 1873. – 873 с.
10. Clemens Alexandrinus. Erster Band. Protrepticus und Paedagogus / Clemens Alexandrinus, изд. O. Stählin. – Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1905. – 351 с.

11. *Corpus glossariorum latinorum*: в 7-ми т. / изд. W. M. Lindsay, P. Wessner, W. Heraeus, G. Gundermann, G. Loewe, G. Goetz. – B. G. Teubner, 1888-1923. – 7 т.
12. *Emendations in Pindar* / сост. D. E. Gerber. – Amsterdam: Adolf M. Hakkert, 1976.
13. *Etymologicum magnum* / изд. T. Gaisford. – Oxford: University Press, 1848. – 2 470 с.
14. *Euripides. Fabulae. Vol. III* / Euripides, изд. J. Diggle. – Oxford: University Press, 1994. – 496 с.
15. *Farnell L. R. Critical Commentary to the Works of Pindar* / L. R. Farnell. – Amsterdam: Adolf M. Hakkert, 1965.
16. *Die Fragmente der griechischen Historiker*: в 15-ти т. / изд. F. Jacoby. – Leiden: E. J. Brill, 1923-1958. – 15 т.
17. *Die Fragmente der Vorsokratiker*: в 3-х т. / изд. H. Diels, W. Kranz. – Berlin: Weidmann, 1959-1960. – 3 т.
18. *The Fragments of Sophocles. Vol. II* / Sophocles, изд. A. C. Pearson. – Cambridge: University Press, 1917. – 330 с.
19. *Further Greek Epigrams* / изд. D. L. Page. – Cambridge: University Press, 1981. – 598 с.
20. *The Greek Anthology. Hellenistic Epigrams*: в 2-х т. / изд. A. S. F. Gow, D. L. Page. – Cambridge: University Press, 1965. – 2 т.
21. *Hesychius Alexandrinus. Lexicon*: в 4-х т. / Hesychius Alexandrinus, изд. K. Latte, P. A. Hansen, I. C. Cunningham. – Copenhagen: Munksgaard, Berlin, Boston: Walter de Gruyter, 1953-2009. – 4 т.
22. *Heyworth S. J. Cynthia: A Companion to the Text of Propertius* / S. J. Heyworth. – Oxford: University Press, 2007. – 647 с.
23. *Lucian. Opera*: в 4-х т. / Lucian, изд. M. D. Macleod. – Oxford: Clarendon Press, 1974-1987. – 4 т.
24. *Marcus Aurelius Antoninus. Ad se ipsum libri XII* / Marcus Aurelius Antoninus, изд. J. Dalfen. – B. G. Teubner, 1979. – 176 с.

25. Marcus Valerius Martialis. Epigrammaton libri / Marcus Valerius Martialis, изд. W. Heraeus, I. Borovskij. – B. G. Teubner, 1976. – 417 с.
26. Marcus Valerius Martialis. Select Epigrams / Marcus Valerius Martialis, изд. L. и P. Watson. – Cambridge: University Press, 2003. – 388 с.
27. Orphicorum Fragmenta / изд. O. Kern. – Berlin: Weidmann, 1922. – 407 с.
28. Papyri Graecae Magicae (Die Griechischen Zauberpapyri): в 2-х т. / изд. K. Preisendanz, A. Henrichs. – B. G. Teubner, 1972-1974. – 2 т.
29. Photii Patriarchae Lexicon. Vol. II. E – M / Photius, изд. C. Theodoridis. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1998. – 599 с.
30. Pindar. Pars I – Epinicia / Pindar, изд. B. Snell, H. Maehler. – Leipzig: B. G. Teubner, 1987. – 162 с.
31. Pindar. The Olympian and Pythian Odes / Pindar, изд. B. L. Gildersleeve. – New York: Harper and Brothers, 1885. – 395 с.
32. Poetae comici Graeci. Vol. III 2. Aristophanes: Testimonia et Fragmenta / Aristophanes; изд. R. Kassel, C. Austin. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1984. – 444 с.
33. Poetae comici Graeci. Vol. V. Damoxenus – Magnes / изд. R. Kassel, C. Austin. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1986. – 640 с.
34. Publius Ovidius Naso. Amores: в 4-х т. / Publius Ovidius Naso, изд., введение и комм. J. C. McKeown. – Francis Cairns, 1987. – 4 т.
35. Publius Ovidius Naso. Die Fasten: в 2-х т. / Publius Ovidius Naso, изд., пер. и комм. F. Boemer. – Heidelberg: Carl Winter, Universitaetsverlag, 1992-1958. – 2 т.
36. Publius Ovidius Naso. Fasti. Book 2 / Publius Ovidius Naso, изд., введение и комм. M. Robinson. – Oxford: University Press, 2011. – 520 с.
37. Quintus Horatius Flaccus. Oden und Epoden / Quintus Horatius Flaccus, комм. A. Kiessling, R. Heinze. – Berlin: Weidmann, 1930. – 568 с.
38. Scholia in Theocritum vetera / изд. C. Wendel. – Leipzig: B. G. Teubner, 1914. – 407 с.

39. *Scholia vetera in Pindari carmina. Vol. II. Scholia in Pythionicas* / изд. А. В. Drachmann. – Leipzig: B. G. Teubner, 1910. – 340 с.
40. *Sextus Propertius. Elegi* / Sextus Propertius, изд. S. J. Heyworth. – Oxford: Clarendon Press, 2007. – 217 с.
41. *Suidae Lexicon* / Suida; изд. А. Adler. – Leipzig: B. G. Teubner, 1928-1938. – 5 т.
42. *Suidae Lexicon. T. 1, ч. 2* / Suida, изд. Т. Gaisford, изд. и комм. G. Bernhardt. – Halis et Brunsvigae, sumptibus C. A. Schwetschke et filii, 1852. – 1 234 с.
43. *Theocritus: в 2-х т.* / Theocritus, изд. с пер. и комм. А. S. F. Gow. – Cambridge University Press, 1973. – 1 013 с.
44. *Tragicorum Graecorum Fragmenta: в 5-ти т.* / изд. В. Snell, S. Radt, R. Kannicht. – Goettingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1971-2004. – 5 т.

2. Словари и энциклопедии:

1. Beekes R. *Etymological Dictionary of Greek* / R. Beekes, L. van Beek. – Leiden, Boston: Brill, 2010. – 1 808 с.
2. Chantraine P. *Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots* / P. Chantraine. – Paris: Klincksieck, 1968-1980. – 1 368 с.
3. Daremberg C. *Dictionnaire des antiquités grecques et romaines: в 10-ти т.* / C. Daremberg, E. Saglio. – Paris, Librairie Hachette, 1873-1919. – 10 т.
4. Frisk H. *Griechisches Etymologisches Woerterbuch* / H. Frisk. – Heidelberg, 1954-1972. – 2 404 с.
5. Liddell H. G. *A Greek-English Lexicon* / H. G. Liddell, R. Scott, испр. и доп. H. S. Jones. – Oxford: Clarendon Press, 1940.
6. Pauly A. *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumwissenschaft: в 83-х т.* / A. Pauly, G. Wissowa, W. Kroll, K. Witte, K. Mittelhaus, K. Ziegler. – Stuttgart: J. B. Metzler, 1894-1980. – 83 т.
7. Thompson D. W. *A glossary of Greek birds* / D. W. Thompson. – Oxford: Clarendon Press, 1895. – 240 с.

8. Walde A. Lateinisches Etymologisches Woerterbuch / A. Walde, J. B. Hofmann. – Heidelberg, 1938. – 851 с.

3. Научные работы и статьи:

1. Античные государства Северного Причерноморья / ред. Г. А. Кошеленко, И. Т. Кругликова, В. С. Долгоруков. – Москва: Наука, 1984. – 392 с.
2. Гаврилов А. К. Боспорский воин Аполлоний и его поэт (КБН 119). Ч. 1 / А. К. Гаврилов // *Hyperboreus*. – 2005. – Т. 11. – С. 60-85.
3. Кондакова Д. Игра в волчок и эпиграмма Каллимаха (1 Pfeiffer) / Д. Кондакова // *Аристей: Классическая филология и античная история*. – 2015. – № 2. – С. 280-290.
4. Abt A. Die Apologie des Apuleius von Madaura und die antike Zauberei / A. Abt. – Giessen: Verlag von Alfred Toepelmann (vormals J. Ricker), 1908. – 345 с.
5. Berichte ueber die Verhandlungen der Koeniglich Saechsischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. – Leipzig: S. Hirzel, 1853. – 566 с.
6. Bohr E. Der Wendehals: Ein seltener Vogel auf griechischen Vasen / E. Bohr // *Antike Welt*. – 2000. – Vol. 31. – № 4. – С. 343-353.
7. Bury J. B. Ἰνυξ in Greek Magic / J. B. Bury // *The Journal of Hellenic Studies*. – 1886. – Вып. 7. – С. 157-160.
8. Capponi F. Avifauna e magia / F. Capponi // *Latomus*. – Т. 40, fasc. 2 (апрель-июнь). – 1981. – С. 292-304.
9. Cook A. B. Zeus, a Study in Ancient Religion. Volume I. Zeus God of the Bright Sky / A. B. Cook. – Cambridge University Press, 1914. – 885 с.
10. Faraone C. A. Ancient Greek Love Magic / C. A. Faraone. – Cambridge, Massachusetts; London: Harvard University Press, 2001. – 223 с.
11. Faraone C. A. The Wheel, the Whip and Other Implements of Torture: Erotic Magic in Pindar Pythian 4.213-19 / C. A. Faraone // *The Classical Journal*. – 1993. – Вып. 89. – № 1 (октябрь-ноябрь). – С. 1-19.

12. Frazer J. G. *The Golden Bough* / J. G. Frazer. – Mineola, New York: Dover Publications, Inc, 2003. – 768 c.
13. de la Genière, J. Une roue à oiseaux du Cabinet des Médailles / J. de la Genière // *Revue des Études Anciennes*. – 1958. – Tome 60. – № 1-2. – С. 27-35.
14. Gow A. S. F. ΙΥΓΞ, POMBOΣ, Rhombus, Turbo / A. S. F. Gow // *The Journal of Hellenic Studies*. – 1934. – Вып. 54, часть 1. – С. 1-13.
15. Graf F. *Magic in the Ancient World* / F. Graf, пер. F. Philip. – Cambridge, Massachusetts, and London, England: Harvard University Press, 1997. – 313 c.
16. Johnston S. I. The Song of the Iynx: Magic and Rhetoric in Pythian 4 / S. I. Johnston // *Transactions of the American Philological Association*. – 1995. – Вып. 125. – С. 177-206.
17. Karageorghis V. Two votive iynx-wheels from Cyprus / V. Karageorghis // *Architecture et poésie dans le monde grec. Hommage à Georges Roux*. – Lyon: 1989. – С. 263-268.
18. Lang A. *Custom and Myth* / A. Lang. – London: Longmans, Green, and Co, 1893. – 312 c.
19. Levaniouk O. The Toys of Dionysos / O. Levaniouk // *Harvard Studies in Classic Philology*. – 2007. – Vol. 103. – С. 165-202.
20. Nelson G. A Greek Votive Iynx-Wheel in Boston / G. Nelson // *American Journal of Archaeology*. – 1940. – Vol. 44. – № 4 (Oct. – Dec.). – С. 443-456.
21. Parry H. Magic and the Songstress: Theocritus Idyll 2 / H. Parry // *Illinois Classical Studies*. – 1988. – Vol. 13. – № 1. – С. 43-55.
22. Tavenner E. Iynx and Rhombus / E. Tavenner // *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. – 1933. – Vol. 64. – С. 109-127.

23. Trendall A. D. Medea at Eleusis on a Volute Krater by the Darius Painter / A. D. Trendall // Record of the Art Museum, Princeton University. – 1984. – Vol. 43. – № 1. – С. 4-17.
24. Tupet A.-M. La Magie dans la poésie latine. I. Des origines à la fin du règne d'Auguste / A.-M. Tupet. – Paris: Les belles lettres, 1976. – 450 с.
25. Turner M. Aphrodite and her Birds: the Iconology of Pagenstecher Lekythoi / M. Turner // Bulletin of the Institute of Classical Studies. – 2005. – Vol. 48. – С. 57-96.
26. Vajda L. Wendehals und Liebeszauber / L. Vajda // Acta Antiqua. – 2004. – 44 (2-4). – С. 185-198.
27. West M. L. Orphic Poems / M. L. West. – Oxford: Clarendon Press, 1983. – 296 с.

4. Электронные ресурсы:

1. Hydria, Florence, Museo Archeologico Etrusco 81948 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/6706EEEC-AA15-4154-BD9C-58BD99542FB3> (дата обращения: 23.04.2018)
2. Loutrophoros, Malibu 86.AE.680 [Электронный ресурс] – URL: <http://data.perseus.org/artifacts/vase/Malibu+86.AE.680> (дата обращения: 22.04.2018)
3. Pelike, Trieste, Museo Civico S432 [Электронный ресурс] – URL: <http://www.beazley.ox.ac.uk/record/27FF7EBB-036E-4623-B793-543336E72E8B> (дата обращения: 22.04.2018)
4. Torcecuello (Eurasian Wryneck) (Jynx torquilla) [Электронный ресурс] – URL: <https://youtu.be/7OMTjzqKdww> (дата обращения: 22.04.2018)
5. Wryneck (Jynx torquilla) [Электронный ресурс] – URL: <http://www.arkive.org/wryneck/jynx-torquilla/> (дата обращения: 06.03.2018)
6. Wryneck, Jynx torquilla, Gedser Odde [Электронный ресурс] – URL: <https://youtu.be/nAXQCjx2NHk> (дата обращения: 22.04.2018)